

Воронежский институт МВД России

У. Н. Ахмедов, В. В. Зозуля

**ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО С ПРИМЕНЕНИЕМ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Учебное пособие

**Воронеж
2018**

ББК 67.410.2

A95

Авторское участие: Ахмедов У. Н., канд. юрид. наук – введение, гл. 3, 4;
Зозуля В. В., канд. юрид. наук, доцент – гл. 1, 2; заключение

Рецензенты: Н. А. Лещева – старший следователь по особо важным делам
контрольно-методического отдела ГСУ ГУ МВД России
по Воронежской области, подполковник юстиции;
М. М. Буслов – начальник отделения Национального
центрального бюро Интерпола, кандидат юридических наук,
майор полиции.

Ахмедов У. Н.

A95 Порядок и основания прекращения уголовного преследования
в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной
меры воспитательного воздействия : учебное пособие /
У. Н. Ахмедов, В. В. Зозуля. – Воронеж : Воронежский институт
МВД России, 2018. – 68 с.

ISBN 978-5-88591-605-9

Учебное пособие направлено на обеспечение качественного производства по уголовному делу в случае вынесения постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) принудительной меры воспитательного воздействия.

В работе представлены результаты исследования сущности и правовой регламентации производства по уголовному делу, подлежащему прекращению по указанному основанию, особенности организации производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также анализ действующего процессуального порядка прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия.

Предназначено для курсантов и слушателей юридических факультетов, адъюнктов и преподавателей образовательных организаций МВД России, практических сотрудников органов внутренних дел.

$\frac{1202030000-05}{221-18} 7(I) - 18$

ББК 67.410.2

ISBN 978-5-88591-605-9

© Воронежский институт МВД России, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	4
Введение.....	5
Глава 1. Общетеоретические вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетних	7
Глава 2. Основания прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия	38
Глава 3. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия	45
Глава 4. Обстоятельства и условия, учитываемые при применении принудительной меры воспитательного воздействия	55
Заключение	66
Список использованных источников	68

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации
ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ – Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации
Закон о полиции – Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции»
КоАП РФ – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации
ОВД – органы внутренних дел
ООН – Организация Объединенных Наций
ПДН – подразделения по делам несовершеннолетних
ППВС РФ – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации
ПМВВ – принудительные меры воспитательного воздействия
РФ – Российская Федерация
СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации
СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФЗ – Федеральный закон
ФКЗ – Федеральный конституционный закон

ВВЕДЕНИЕ

Принимая меры по активизации борьбы с преступностью несовершеннолетних, российское государство и общество стремятся в первую очередь возвращать подростков к законопослушному образу жизни. Одним из инструментов достижения поставленной цели как раз и выступает институт прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия.

Обобщение следственной и судебной практики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних показало, что в ходе применения рассматриваемого института уголовно-процессуального права (ст. 427 УПК РФ) возникает ряд вопросов, которые не получили четкой регламентации на законодательном уровне и неодинаково воспринимаются и разрешаются органами предварительного расследования и судами.

Согласно отчету МВД России о состоянии преступности в России¹, в 2014 году выявлено 54369 несовершеннолетних, совершивших преступления (в 2015 г. – 55 993, в 2016 г. – 48589).

Согласно статистическим данным о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции², в 2014 году поступило 36574 дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (в 2015 г. – 35949, в 2016 г. – 35202), окончено в отчетном периоде 36387 дел (в 2015, 2016 годах – 36037, 35522 соответственно). По окончанным уголовным делам осуждено 24379 несовершеннолетних (в 2015, 2016 годах – 23156, 24420 соответственно), прекращено дел с применением принудительных мер воспитательного воздействия – 2029 (в 2015, 2016 годах – 2045, 2604 соответственно), прекращено в связи с примирением с потерпевшим 13363 дела (в 2015, 2016 годах соответственно – 13196, 14736), освобождено от наказания 355 несовершеннолетних осужденных с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (в 2015, 2016 годах – 385, 402 соответственно), а с применением других принудительных мер воспитательного воздействия – 532 (в 2015, 2016 годах – 594, 626 соответственно).

Таким образом, практика осуществления уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних претерпевает качественные изменения. На фоне снижения числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, остается на одном уровне количество осужденных несовершеннолетних, что достигается за счет сокращения случаев прекра-

¹ Состояние преступности [Электронный ресурс]. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 6.06.2017).

² Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 6.06.2017).

щения уголовного преследования и (или) уголовного дела на стадии предварительного расследования.

Наблюдается количественный рост случаев прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия, однако по-прежнему это количество остается незначительным по сравнению с количеством уголовных дел, прекращенных в связи с примирением с потерпевшим. Изложенное свидетельствует о недостаточной эффективности рассматриваемого уголовно-процессуального института и актуальности проводимого исследования.

Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему мер воспитательного воздействия – одна из гуманных процедур, закрепленных в Пекинских правилах 1985 г., основными целями которых являются благополучие несовершеннолетних и членов их семей, создание условий для содержательной жизни подростка в обществе, благоприятствование процессу его развития, получению образования, мобилизация всех возможных ресурсов с тем, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, эффективное, справедливое и гуманное общение с подростком, находящимся в конфликте с ним.

Данная процедура законодательно регламентируется УПК РФ и представляет собой одну из форм окончания предварительного расследования.

Применение данной статьи следственными подразделениями дает возможность сократить удельный вес прекращенных уголовных дел от числа оконченных, так как в отчете (форма 1-ЕМ) прекращение по ст. 427 УПК РФ не включается в число прекращенных дел. Кроме того, применение ст. 427 УПК РФ имеет профилактическое значение, ввиду того что прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в суде оказывает больший воспитательный эффект, чем прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в ходе предварительного следствия.

Учебное пособие предназначено для повышения эффективности деятельности следователей (дознателей) органов внутренних дел, направленной на возвращение подростков к законопослушному образу жизни, путем принятия при наличии соответствующих оснований процессуального решения о прекращении уголовного преследования обвиняемого (подозреваемого) с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Глава 1

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

История уголовного процесса неразрывно связана с историей становления государства в целом и личности в частности. Роль борьбы с преступностью еще в Советском Союзе, а также еще ранее в российском государстве имела огромное значение для общественности.

На сегодняшний день уголовный закон Российской Федерации позволяет реализовывать уголовную ответственность за совершенное преступление не только посредством назначения лицу наказания. На протяжении многих лет в уголовном законодательстве происходили различные изменения, в частности, происходило постепенное формирование, закрепление и отработка средств, с помощью которых минимальные затраты позволяют обеспечить исправление лиц, которые совершили преступления небольшой тяжести¹.

Важно понимать, что исторически понятие уголовной ответственности берет свое начало в идее об ответственности в широком смысле. Освобождение от уголовной ответственности в целом не было характерно для отечественного уголовно-процессуального законодательства. Однако случаи освобождения от уголовной ответственности и реального уголовного наказания имелись в правоприменительной практике.

Базируясь на том факте, что формирование и развитие правового института освобождения от уголовного преследования связано с развитием уголовного судопроизводства в целом, в российской уголовно-процессуальной науке принято выделять несколько этапов формирования национального уголовно-процессуального законодательства:

первый – русский уголовный процесс, сформированный еще до принятия Свода законов;

второй – уголовный процесс по Своду законов (изданному в 1832, 1842 и 1857 годах);

третий – уголовный процесс по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года;

четвертый – уголовный процесс советского периода;

пятый – постсоветское уголовное судопроизводство².

¹ Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 71.

² Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян [и др.]; под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 633.

На первых двух из перечисленных этапов отмечаются специфические особенности, связанные с появлением предпосылок возникновения института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в структуре уголовно-процессуального права. Однако в то время действия законодателя в этом направлении носили несистемный характер. Связано такое положение вещей было с активным поиском эффективных процессуальных процедур.

Так, начиная с X–XI веков, отечественные нормативные акты стали содержать описания таких обстоятельств, при которых отсутствует необходимость уголовного преследования лиц государственными органами, в том числе и в тех случаях, когда деяние имело противоправный характер.

В период XV–XVII столетий отказ от уголовного преследования был возможен, если последовала смерть лица (убийство), а еще по прошествии большого временного промежутка (как результат давности события). В более поздние периоды прослеживается появление более четких указаний при составлении уголовно-процессуальных норм. Обстоятельства прекращения уголовно-процессуального производства были выделены в отдельную группу, и их применение было обусловлено принятым по делу решением, вступившим в силу.

Несколько позднее получили законодательное отражение правовые институты, которые исключали наступление уголовной ответственности, а именно речь идет о необходимой обороне (в соответствии с арт. 156, 157, ч. 3 арт. 185 Артикула Воинского 1715 года), о крайней необходимости (согласно арт. 123, 180), о юридическом казусе, рассматриваемом в качестве неумышленного и неосторожного убийства.

Анализ источников в сфере законодательного права показал, что в период Средневековья, а также частично во времена Петра I основная цель наказания подразумевала устрашение и предупреждение для всех. Так проявлялась сущность наказания. В более поздние периоды, в том числе и при Екатерине Великой, в сущность наказания были привнесены гуманные основания, в результате чего произошла значительная перестройка идей в направлении западного законодательства. Известный Наказ Екатерины II гласил, что цель наказания – это не возмездие или устрашение, а наоборот, мелкие преступления требуют исправления, для крупных преступлений следовало изолировать преступника, чтобы он не мог навредить обществу.

На третьем этапе развития уголовно-процессуального законодательства Устав уголовного судопроизводства 1864 года¹ содержал п. 16, которым были установлены основания прекращения судебного преследования обвиняемого, а именно: смерть обвиняемого лица, истечение давности, примирение обвиняемого с обиженным лицом (допускалось в специально оговоренных законом случаях), а также высочайший указ или общий милостивый манифест.

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 27.04.2017).

При этом в случае прекращения уголовного преследования до начала рассмотрения иска потерпевшего о возмещении вреда и убытков такой иск мог быть предъявлен к обвиняемому, а в случае его смерти – к его наследникам в порядке гражданского судопроизводства (п. 18 Устава уголовного судопроизводства). Устав предусматривал права потерпевших в случае прекращения уголовного преследования, устанавливал правовые последствия примирения сторон и др. Таким образом, в Уставе уголовного судопроизводства институт прекращения уголовного преследования был значительно развит в сравнении с ранее действовавшим законодательством, в нем были предусмотрены детали уголовного судопроизводства при прекращении уголовного преследования.

Послереволюционный период отечественного уголовно-процессуального законодательства по-разному формулировал идеи освобождения от уголовного преследования. Например, 12 декабря 1919 года Народным Комиссариатом Юстиции было издано Руководящее начало в отношении уголовного права РСФСР. Согласно статье 16, в случае исчезновения условий, при которых конкретное деяние или лицо, совершившее это деяние, признавались опасными для существующего строя, совершивший подобное деяние наказанию не подвергается¹.

В советский период на начальных этапах формирования уголовно-процессуального института прекращения уголовных дел роль общественности была очень высока и предполагала непосредственное участие в борьбе с преступностью. Подобные активные действия со стороны общественности в советский период часто представляли собой освобождение лиц от уголовной ответственности с последующим привлечением их к административной ответственности. Кроме того, при таком участии общества становилась возможной передача виновного лица на поруки, а также передача дела на рассмотрение в товарищеский суд.

Затем следовал перечень оснований для прекращения уголовного дела, понесший значительные изменения за счет Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года. В документе отражалось множество ситуаций, которые тем или иным образом могли воспрепятствовать производственному развитию уголовного дела или указывать на нецелесообразный характер протекания в случае дальнейшего развития уголовного преследования в сторону обвиняемого.

В соответствии с УПК РСФСР 1960 года² был установлен перечень дополнительных оснований по прекращению уголовного дела: в первую очередь речь шла о недоказанности участия обвиняемого в совершении вменяемого ему преступления; затрагивался вопрос об отсутствии общественной опасности деяния или непосредственно лица, его совершившего;

¹ Волков В. В. Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции. М., 2015. С. 43.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу с 01.01.2003) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

оговаривался пункт о применении принудительных мер медицинского вмешательства, изменении обстановки, передаче дела в товарищеский суд, составлении комиссии по делам несовершеннолетних, передаче лица, совершившего противоправное деяние на поруки. В период действия УПК РСФСР, а именно с 1960 по 2002 год, механизм оснований прекращения уголовного дела претерпел серьезные изменения, значительный объем корректировок был внесен в 1996 году за счет принятия действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации¹.

Перед началом реформ в уголовно-процессуальном законодательстве в 2002 году вопросы совершенствования системы оснований прекращения уголовного дела стали особенно актуальными, их решение было приоритетной задачей государства, что обуславливалось следующими факторами:

а) законодательная регламентация, сформировавшаяся на тот момент в УПК РСФСР, была крайне несовершенной, требовались ее серьезные коррективы и доработки, особенно в части законодательных нововведений 1990-х годов. Учитывалось их применение на практике и введение возможных дополнительных оснований;

б) подобные дела, связанные с прекращением уголовного преследования, характеризовались большим удельным весом. Если они в результате прекращались, то затрагивали широкий круг нравственных интересов общества;

в) уголовно-процессуальная доктрина института прекращения уголовных дел и уголовного преследования развивалась, приобретая больший перечень вариантов решения многих вопросов, связанных с законодательным формулированием оснований прекращений уголовного дела².

Декабрь 1996 года был ознаменован внесением существенных изменений в часть уголовно-процессуального законодательства, которая касается института прекращения уголовных дел. Внесение коррективов в систему функционирования уголовно-процессуального института прекращения уголовных дел произошло в январе 1997 года после того, как был введен в действие Уголовный кодекс Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социально-правовая обусловленность института прекращения уголовного дела и уголовного преследования возникла как необходимость защиты законных прав участников уголовного производства и других лиц. Указанный институт связан с необходимостью максимального исправления и перевоспитания лиц без применения уголовного наказания.

В отечественном законодательстве до второй половины девятнадцатого столетия были отмечены специфические особенности, связанные с появлением предпосылок возникновения института прекращения уголов-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян [и др.]; под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 635.

ного дела и уголовного преследования в структуре уголовно-процессуального права. Однако первые основания прекращения уголовного преследования сводились к принципу системности только согласно Уставу уголовного судопроизводства, подписанному в 1864 году.

В прошлом столетии и в начале текущего совершенствование рассматриваемого института происходило в неразрывной связи с развитием отечественной юридической науки, предметом исследования которой были как фундаментальные, так и прикладные аспекты прекращения уголовно-процессуального производства.

Современный этап развития института прекращения уголовного дела показывает, как много изменений претерпели нормы, определяющие его сущность. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ закреплено понятие уголовного преследования. В соответствии с нормами УПК РФ прекращение дела предполагает одновременное прекращение и уголовного преследования (это отражено в ч. 3 ст. 24 УПК РФ). В таком случае встает вопрос о том, можно ли считать, что прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования – это тождественные понятия. Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает низкую степень правомерности подобного заключения.

Так, Н. В. Угольникова считает, что прекращение уголовного дела означает полное прекращение уголовного судопроизводства, то есть прекращение и процессуальной деятельности, и процессуальных правоотношений. А в свою очередь прекращение уголовного преследования означает лишь прекращение части уголовного судопроизводства, касающегося подозрения или обвинения конкретного лица. При этом прекращение уголовного дела означает прекращение уголовного преследования, а прекращение уголовного преследования допускается и без прекращения уголовного дела².

По мнению А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, как форма окончания предварительного расследования прекращение уголовного дела выступает в качестве итогового решения, которым дело разрешается по существу. Прекращение уголовного дела выступает в качестве защитного механизма в отношении личности и ограждает ее от обвинений незаконного и необоснованного содержания, от осуждения, от ограничения прав и свобод, а это и есть одна из приоритетных задач уголовного судопроизводства. Стоит сказать о том, что факт прекращения уголовного дела сам по себе еще не является свидетельством его незаконного возбуждения, ведь дело возбуждается и при вероятности совершения преступления³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

² Угольникова Н. В. Уголовный процесс : учебное пособие. М., 2016. С. 93.

³ Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник. М., 2017. С. 504.

Вместе с прекращением уголовного дела процессуальный закон предполагает и прекращение уголовного преследования как отказ стороны обвинения от дальнейшего разоблачения подозреваемого или обвиняемого лица в совершении противоправного деяния. Прекращение уголовного преследования без прекращения одновременно уголовного дела может иметь место в двух ситуациях, а именно:

1) когда основания для прекращения уголовного преследования распространяются не на всех, а на одного или нескольких из подозреваемых (или обвиняемых) лиц. Иные подозреваемые или обвиняемые лица и далее могут подвергаться уголовному преследованию;

2) уголовное преследование прекращается по отдельным эпизодам (преступлениям) в части предъявленного обвинения, которые не нашли подтверждения. При этом производство по уголовному делу в другой части обвинения не прекращается.

Если же целиком прекращается уголовное преследование в отношении всех подозреваемых или обвиняемых лиц по конкретному уголовному делу, то и само дело прекращается. Исключение составляют случаи, когда остается необходимость раскрыть преступление.

Согласно точке зрения А. П. Кругликова, прекращение уголовного дела представляет собой одну из форм окончания предварительного расследования по делу. В этом случае для окончания предварительного расследования необходимо установить наличие обстоятельств, в соответствии с которыми по закону может прекращаться уголовное дело. Уголовное дело и уголовное преследование подлежат прекращению, когда появляются основания, указанные в ст. 24–28.1 (ч. 1 ст. 212 УПК РФ) и ст. 427 УПК РФ¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 24 и ч. 1 ст. 212 УПК РФ прекращение уголовного дела необратимо приводит к прекращению уголовного преследования, что подтверждается содержанием ст. ст. 239, 254 УПК РФ.

Как мы частично пояснили выше, по закону прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования не связаны между собой в обязательном порядке, особенно если речь заходит о сложном обвинении. Так, в случае, когда лицо обвинялось в совершении ряда преступлений или по нескольким эпизодам, уголовное преследование за недоказанностью прекращается по отдельным пунктам обвинения. По основной же части обвинения уголовное дело продолжается. Если имеет место отказ со стороны органа предварительного расследования от уголовного преследования несовершеннолетнего обвиняемого, то прекращение уголовного дела тоже не наступает автоматически. При этом материалы дела отправляются в суд с ходатайством о необходимости применения к несовершеннолетнему обвиняемому лицу мер принудительного характера с целью воспитательного

¹ Уголовный процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2015. С. 436.

воздействия на него. Уголовное дело считается прекращенным, если соответствующее постановление выносит следователь или дознаватель.

Содержание процессуальных действий ответственного должностного лица в случае прекращения уголовного дела и уголовного преследования предполагает, что:

во-первых, лицо, производящее расследование уголовного дела, приняло решение о возможности его прекращения или прекращения уголовного преследования в том случае, если появились соответствующие законные основания, после всестороннего и объективного исследования материалов дела;

во-вторых, следователем произведены все необходимые действия процессуального характера, которые подтвердили наличие оснований и условий для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования;

в-третьих, принято решение о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, оно процессуально оформлено, материалы дела систематизированы, и все вопросы, вытекающие из принятого решения, разрешены;

в-четвертых, руководитель следственного органа утвердил прекращение уголовного дела в связи с наличием нереабилитирующих оснований (прокурор дал разрешение при прекращении дела дознавателем по тем же нереабилитирующим основаниям);

в-пятых, законом предусмотрена процедура обжалования решений лица, которым произведено расследование¹.

В ст. 24 УПК РФ приводится список оснований для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. При этом при наличии указанных оснований уголовное дело не возбуждается, а возбужденное должно быть прекращено, то есть данная правовая норма имеет императивный характер².

При анализе уголовно-процессуальных норм, в основе которых характеристика прекращения уголовного преследования как часть института прекращения уголовного дела, был сделан следующий вывод: правоприменительная практика имеет случаи как полного прекращения уголовного преследования в отношении определенного лица, так и частичного прекращения уголовного преследования, когда преследование прекращается лишь по некоторым эпизодам.

В этой связи предлагается следующее понятие прекращения уголовного дела, которое необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законе: «Прекращение уголовного дела – это одна из форм окончания предварительного расследования, представляющая собой заключительный этап производства по уголовному делу, когда специально уполномоченным уголовно-

¹ Угольникова Н. В. Уголовный процесс : учебное пособие. М., 2016. С. 94.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32. 1: Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович [и др.]; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М., 2015. С. 96.

процессуальным законом субъектом, в производстве которого находится дело, после осуществления процессуальных действий подводится итог проделанной работы и на основе оценки совокупности собранных и проверенных доказательств принимается процессуальное решение, оформляемое в виде постановления о невозможности дальнейшего ведения производства по делу из-за наличия оснований, указанных в статьях 24–28.1, ч. 1 ст. 427 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, обязывающих или предоставляющих право освободить лицо от уголовной ответственности и наказания»¹.

Ко всему прочему, следует обратить внимание на вопрос правовой регламентации положений, на основании которых возможно частичное прекращение уголовного преследования. В соответствии с ч. 2 ст. 175 УПК РФ, если в ходе предварительного следствия предъявленное лицу обвинение не имеет оснований для подтверждения в некоторой части, то следователь уполномочен через постановление прекратить уголовное преследование по этой части, однако само уголовное дело не прекращается.

Следует отметить тот факт, что законом не предусмотрена конкретизация словосочетания «не нашло подтверждения». В таком случае речь может идти как о недоказанности отдельного эпизода уголовного дела, так и о возможности установления нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного преследования в определенной части обвинения.

К примеру, акт об амнистии, вступивший в силу, истечение срока давности уголовного преследования по конкретному эпизоду. Эти обстоятельства могут быть установлены после привлечения лица как обвиняемого по делу, и их наличие может потребовать соответствующего процессуального разрешения. Таким образом, в тексте ст. 175 УПК РФ сформулированы основания и процессуальный порядок в части не только и не столько изменения и дополнения обвинения, но в большей степени в вопросе прекращения уголовного преследования.

Вышеизложенное позволяет внести предложение о дополнении ч. 2 ст. 175 УПК РФ за счет некоторой редакции в следующей формулировке: «Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения либо установлены иные обстоятельства, исключающие уголовное преследование в определенной части, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в определенной части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора»².

Юридическая литература, рассматривающая основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, описывает традиционную классификацию их оснований, разделяя их на реабилитирующие и нереа-

¹ Иващенко В. В. Определение понятия «прекращение уголовного дела» как формы окончания предварительного расследования по уголовным делам [Электронный ресурс]. URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=17270495>. (дата обращения: 29.04.2017).

² Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: вопросы теории и права // Новый юридический журнал. 2013. № 4. С. 50.

билитирующие.

Под реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела или уголовного преследования следует понимать основания, влекущие за собой реабилитацию лица, под которой понимается принятие мер, направленных на восстановление лица в его правах.

Нереабилитирующими основаниями для прекращения уголовного дела или уголовного преследования являются те, которые не приводят к реабилитационным итогам, т.е. не происходит восстановления лица в конкретных правах. Применение таких оснований возможно при условии отсутствия основания для реабилитации. Таким образом, в случаях прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям происходит отказ государства от уголовного преследования¹.

А. П. Кругликов основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) разделяет по характеру правоустановительных положений, адресованных правоприменителю, на два вида. Так, основания, создающие обязанность для следователя прекратить уголовное дело (уголовное преследование), перечислены в п. 1–6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. К ним примыкают обстоятельства, предусмотренные п. 1, 3–6 ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ст. 28.1, п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, хотя юридическая природа их несколько иная, чем тех, что приведены в ст. 24 УПК РФ.

Второй вид оснований составляют основания, предоставляющие следователю право прекратить уголовное дело (уголовное преследование), их следует называть диспозитивно-дискреционными. Они составляют юридическую предпосылку к прекращению дела. Под ними подразумеваются обстоятельства, предусмотренные ст. ст. 25, 28, 427, 431 УПК РФ².

Наличие указанных обстоятельств (в сочетании с предусмотренным законом набором условий) позволяет компетентному государственному органу сделать обоснованный вывод о виновности обвиняемого лица в совершении преступления и о целесообразности прибегнуть к альтернативной форме разрешения уголовно-правового конфликта с привлечением всех заинтересованных сторон. Прекращение уголовного преследования (уголовного дела) по нереабилитирующим, диспозитивно-дискреционным основаниям по общему правилу предполагает согласие заинтересованных сторон, то есть это согласительная процедура.

Диспозитивно-дискреционные основания предоставляют правоприменителю свободу действия в пределах, установленных законом, при решении вопроса о целесообразности продолжения или прекращения уголовного дела по некоторым категориям преступлений при наличии предусмотренных законом условий и оснований.

Реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела и

¹ Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник. М., 2017. С. 505.

² Уголовный процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2015. С. 438.

(или) преследования могут быть: отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); непричастность подозреваемого или обвиняемого лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ)¹.

Как отмечено выше, подобные основания приводят к тому, что лицо признается не совершавшим преступление, в котором оно подозревалось или обвинялось. В итоге лицо имеет все права на полную реабилитацию (ч. 2 ст. 212 УПК РФ).

В других случаях основания прекращения уголовного дела и (или) преследования относятся к категории нереабилитирующих, что означает отсутствие возможности для обвиняемого реабилитироваться, в иных случаях лицо просто освобождается от уголовной ответственности и, соответственно, от наказания. Подобные основания предполагают, что:

1) истекли сроки давности уголовного преследования (согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

2) наступила смерть подозреваемого или обвиняемого (исключение составляют лишь те случаи, когда производство по уголовному делу предполагает реабилитацию умершего (в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ));

3) появление нового уголовного закона, которым устраняется преступность деяния, когда приговор еще не вступил в полную силу (согласно ч. 2 ст. 24 УПК РФ);

4) стороны пришли к примирению (в соответствии со ст. 25 УПК РФ);

5) имеет место акт амнистии (согласно п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

6) преступник не достиг возраста уголовной ответственности за совершенное деяние или у достигшего необходимого возраста лица имеются проблемы психического характера (отставание в развитии, но без психического расстройства), в соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ;

7) имеет место факт деятельного раскаяния преступника (согласно ст. 28 УПК РФ);

8) лицо несовершеннолетнее, и имеют место принудительные меры воспитательного воздействия (в связи с ч. 1 ст. 427 УПК РФ);

9) производство ведется в отношении лица, которое в момент преступления находилось в невменяемом состоянии (ст. 439 УПК РФ).

Основания прекращения уголовного дела (или уголовного преследования) классифицируют по форме завершения процедуры судопроизводства. Первый тип предполагает основания, сформулированные в качестве императивной нормы согласно ст. 24 УПК РФ, где уголовное дело и уголовное преследование могут быть прекращены по истечении сроков давности либо в случае смерти подозреваемого или обвиняемого. Исключение составляют

¹ Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. М., 2013. С. 98.

случаи, в основе которых лежит необходимость реабилитации умершего¹.

Второй тип предполагает, что уголовное дело прекращается в связи с актом амнистии (в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), либо имеет место примирение сторон (согласно ст. 25 УПК РФ), либо отмечается деятельное раскаяние (в соответствии со ст. 28 УПК РФ) и т.п.

Практика показывает, насколько важно различать понятия и выделять их в качестве самостоятельных юридических единиц. Так, прекращение уголовного дела (или уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям качественно отличается от нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (или преследования).

Понятие прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям сформулировано и внедрено в практику учеными, занимающимися вопросами уголовно-процессуального характера. Результаты их работы построены и последующие выводы сделаны на основании ранее действовавшего УПК РСФСР, однако базовые элементы понятия прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день².

Итак, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям представляет собой часть института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, состоящую из совокупности норм права, регулирующих деятельность специально уполномоченных субъектов, направленную на завершение судопроизводства относительно определенного уголовного дела при условии наличия предусмотренных в законе условий. При этом характер деятельности наделен специфическими чертами.

Понятие предусмотренных УПК РФ нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования формулируется исходя из следующих признаков:

- 1) весь перечень оснований регламентирован законом;
- 2) закон ограничил круг должностных лиц, уполномоченных принимать решение о прекращении уголовного дела;
- 3) деятельность, направленная на преследование конкретных лиц, в отношении которых дело прекращается по определенным основаниям, законна и обоснованна;
- 4) лица, в отношении которых уголовное дело прекращено, не имеют права на реабилитацию.

Таким образом, нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела представляют собой совокупность предусмотренных законом оснований, позволяющих специально уполномоченным госу-

¹ Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова [и др.]; под ред. В. М. Жуйкова. М., 2016. С. 183.

² Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. М., 2015. С. 238.

дарственным должностным лицам в силу закона осуществлять уголовное преследование определенного лица в рамках конкретного уголовного дела, прекращать уголовное дело (или) уголовное преследование¹.

Безусловно, правовой институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования является исторически обусловленной совокупностью юридических норм, регулирующих обстоятельства и процедуру окончания правовых отношений посредством прекращения уголовного дела или уголовного преследования, соответствующих целям уголовной юстиции.

Прекращение уголовного дела – это одна из форм окончания предварительного расследования, для которой достаточно установить наличие обстоятельств, с которыми закон связывает прекращение уголовного дела. Уголовное дело и уголовное преследование прекращаются при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 24–28.1 (ч. 1 ст. 212 УПК РФ), а также ст. 427 УПК РФ. Прекращение уголовного дела влечет прекращение уголовного преследования. Это подтверждается и смыслом ст. ст. 239, 254 УПК РФ. В свою очередь, прекращение уголовного дела не всегда означает прекращение уголовного преследования, особенно применительно к сложному обвинению.

Современный этап развития института прекращения уголовного дела показывает, как много изменений претерпели нормы, определяющие его сущность. Однако следует согласиться, что для наиболее полной регламентации вопроса прекращения уголовного дела нужно дополнить действующий УПК РФ некоторыми формулировками.

Во-первых, дополнить ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» понятием прекращения уголовного дела: «Прекращение уголовного дела – это одна из форм окончания предварительного расследования, представляющая собой заключительный этап производства по уголовному делу, когда специально уполномоченным уголовно-процессуальным законом субъектом, в производстве которого находится дело, после осуществления процессуальных действий подводятся итоги проделанной работы и на основе оценки совокупности собранных и проверенных доказательств принимается процессуальное решение, оформляемое в виде постановления о невозможности дальнейшего ведения производства по делу из-за наличия оснований, указанных в статьях 24–28.1, ч. 1 ст. 427 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, обязывающих или представляющих право освободить лицо от уголовной ответственности и наказания» (п. 27.1 ст. 5 УПК РФ).

Во-вторых, изложить ч. 2 ст. 175 УПК РФ в следующей редакции: «Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в ка-

¹ Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: вопросы теории и права // Новый юридический журнал. 2013. № 4. С. 52.

кой-либо его части не нашло подтверждения либо установлены иные обстоятельства, исключаящие уголовное преследование в определенной части, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в определенной части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора».

Возбужденное уголовное дело может быть окончено, помимо приговора, постановлением о прекращении дела. Вообще, прекращение уголовного дела является одной из форм окончания уголовного процесса на любой его стадии и заключается в окончании производства процессуальных действий и принятии решения о прекращении дела при наличии соответствующих оснований, предусмотренных в УПК РФ.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 году в России судами были рассмотрены уголовные дела в отношении 1 016 322 лиц, при этом в отношении 231 954 человек дела были прекращены по различным основаниям¹.

На стадии предварительного расследования право прекратить уголовное дело и уголовное преследование имеет следователь (дознатель). Процессуальная процедура прекращения уголовного дела подразумевает совокупность последовательных действий следователя (дознателя), а именно:

во-первых, правильный выбор основания прекращения уголовного дела:

во-вторых, вынесение соответствующего постановления по делу;

в-третьих, обеспечение прав сторон по делу в части ознакомления с материалами и обжалования вынесенного постановления о прекращении уголовного дела;

в-четвертых, – и это касается только случаев прекращения дел по реабилитирующим основаниям, – принятие в необходимых случаях соответствующих мер по реабилитации лица, привлеченного в качестве подозреваемого или обвиняемого.

В российской юридической науке выделяют три основания реабилитирующего характера: отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); непричастность подозреваемого или обвиняемого лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ)².

В отличие от нереабилитирующих оснований, которые должны быть установлены достоверно, реабилитирующие основания могут быть основаны

¹ Судебная статистика по уголовным делам // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.05.2017).

² Бордиловский Э. И., Галустьян О. А. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением : учебное пособие. М., 2015. С. 34.

на недоказанной виновности лица при исчерпании возможностей для сбора дополнительных доказательств по делу. Так, например, непричастность подозреваемого лица к совершению преступления может выражаться не только как установленная достоверно непричастность данного лица, но и как неустановленная причастность.

О прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) следователь должен вынести мотивированное постановление, в котором излагает сущность дела, основание для его прекращения, а также решение по ряду вопросов, имеющих значение для потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, других участников уголовного судопроизводства.

Как любое процессуальное решение по делу, постановление о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Так, вводная часть содержит дату и место вынесения постановления, а также должность, фамилию, инициалы лица, его вынесшего.

Вынесение мотивированного постановления о прекращении дела или о прекращении уголовного преследования предполагает фиксацию в нем результатов проведенного предварительного расследования, в частности: описание установленных обстоятельств, имеющих юридическое значение; анализ и оценку имеющихся в деле доказательств со ссылками на листы дела; указание данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; приведение ссылок на документы, которые обосновывают наличие подозрения, или же постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого с указанием точной формулировки обвинения; указание применявшихся мер пресечения и иных мер принуждения; информацию об основании прекращения уголовного дела (уголового преследования) и доказательства, его устанавливающие.

Резолютивная часть постановления о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) содержит основание для прекращения дела (уголового преследования), а также решение об отмене примененных мер процессуального принуждения, решение о судьбе вещественных доказательств по делу, указание на разъяснение порядка обжалования постановления.

Постановление о прекращении уголовного дела в обязательном порядке должно быть направлено прокурору. В отличие от прекращения дела по реабилитирующим основаниям, постановление о прекращении дела по обстоятельствам, освобождающим лицо от уголовной ответственности (ст. ст. 25, 28, 427 УПК РФ), вступает в юридическую силу только после получения согласия руководителя следственного органа (или прокурора).

Деятельность следователя не оканчивается вынесением постановления о прекращении уголовного дела. Он должен обеспечить право сторон на ознакомление с материалами, на обжалование своего постановления о прекращении дела, а также право лица на реабилитацию. Это объясняется тем, что решением о прекращении уголовного дела могут быть ущемлены: право потерпевших лиц на доступ к правосудию и право обвиняемых на реабилитацию, установленные соответственно ст. 52 и ст. 53 Конституции

России¹.

В этой связи каждому заинтересованному гражданину закон гарантирует возможность обжалования постановления о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) путем обращения к прокурору или в суд. С целью обеспечения данного права следователь и дознаватель должны после вынесения постановления о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) выполнить следующие действия:

во-первых, направить копию постановления заинтересованным лицам по делу или вручить им ее лично;

во-вторых, при наличии соответствующего ходатайства с их стороны предъявить им материалы для ознакомления;

в-третьих, разъяснить потерпевшему лицу и гражданскому истцу право подачи гражданского иска, помимо случаев прекращения дела в связи с отсутствием события преступления;

в-четвертых, разъяснить заинтересованным лицам порядок обжалования принятого решения;

в-пятых, при прекращении дела по реабилитирующему основанию принять соответствующие меры по реабилитации подозреваемого или обвиняемого лица. Содержание таких мер состоит в признании его права на реабилитацию и в направлении в его адрес извещения с разъяснением процедуры возмещения вреда. Решение о признании права на реабилитацию отражается в постановлении о прекращении уголовного дела или же оформляется в качестве отдельного постановления.

Следователь (дознаватель) направляет или вручает копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено преследование, независимо от того, было это лицо ранее признано подозреваемым или обвиняемым по делу или соответствующие постановления следователем или дознавателем не выносились. При прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в п. 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 4–7 ч. 1 ст. 27 УПК РФ лицу, в отношении которого прекращено преследование, направляется также извещение, в котором разъясняется порядок возмещения вреда, причиненного в связи с уголовным преследованием (в случае смерти такого лица извещение направляется его родственникам и наследникам).

Потерпевшему копия постановления о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) направляется не только в том случае, когда он согласно установленному порядку был наделен правами потерпевшего, но и в том случае, когда уголовное дело было возбуждено по его заявлению, хотя постановление о признании его потерпевшим и не было вынесено.

При прекращении уголовного дела в связи с отказом суда или друго-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL : <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 27.04.2017).

го компетентного государственного органа в даче согласия на привлечение в качестве обвиняемого по делу кого-либо из лиц, указанных в п. 1–10 ст. 448 УПК РФ, соответствующий орган должен быть также уведомлен об этом. Например, ст. 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹ предусмотрено, что соответствующей палате Федерального Собрания должно быть сообщено о прекращении уголовного дела, возбужденного в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы, в течение трех дней с момента принятия такого решения.

Прекращение дела по реабилитирующим основаниям (п. 1, 2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) в отношении конкретного лица, привлеченного в качестве подозреваемого или обвиняемого по делу, влечет обязанность следователя или прокурора вынести постановление о возмещении данному лицу вреда, причиненного незаконным привлечением его к уголовной ответственности и применением принудительных мер. Меры по возмещению вреда, причиненного незаконным привлечением лица к уголовной ответственности, должны приниматься в случаях прекращения уголовного дела по основанию отсутствия заявления потерпевшего по делу частного публичного обвинения, а также в связи с отсутствием в предусмотренных случаях согласия суда или иного уполномоченного государственного органа власти на возбуждение уголовного дела или привлечение лица в качестве обвиняемого (п. 5, 6 ч. 1 ст. 24, п. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения, изложив суду мотивы такого решения. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Правоприменительная практика в части прекращения уголовных дел и уголовного преследования имеет свои особенности, в том числе в зависимости от конкретного основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Так, уголовно-правовая практика отождествляет понятия «событие преступления» и «состав преступления». Связано это с тем, что преступное деяние не существует обособленно от элементов состава преступления и принадлежит хотя бы одному из них, либо к объекту, либо к объективной стороне, либо к субъекту, либо к субъективной стороне.

По мнению А. П. Фильченко, употребление термина «преступление»

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

в диаде с термином «событие» формирует неопределенность выбора основания для прекращения уголовного дела в ситуациях, когда противоправное деяние не имеет ряда существенных признаков, на основании которых формируется представление о событии преступления, а именно категории общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости¹.

Соответственно, такое положение вещей влечет за собой необходимость четкой формулировки по данному основанию.

Важно сказать и о том, что прекращение уголовного дела возможно и в том случае, если лицо, совершившее противоправное деяние, находилось в невменяемом состоянии. Но и здесь обязательно оговаривается факт отсутствия такой стороны преступления, как субъект. Преступления, совершенные невменяемыми лицами, рассматриваются в качестве уголовно-процессуального производства и предполагают применение мер принудительного характера в области медицины (в соответствии с гл. 51 УПК РФ). На этапе предварительного следствия в подобных делах возможно завершение посредством прекращения уголовного дела на специальных основаниях, заложенных в п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ. К этой категории относятся случаи, когда характер совершенного преступления и психические нарушения лица не влекут общественной опасности или опасности для самого лица.

Уголовное дело прекращается и в том случае, если преступление не имеет состава и до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния устранены посредством внедрения нового уголовного закона (согласно ч. 2 ст. 24 УПК РФ).

Вышеизложенное основание для уголовного дела позволяет прекратить процедуру и в том случае, когда к делу прикрепляются материалы со ссылкой на нормы Общей части УК РФ по обстоятельствам, когда актуальное деяние не может быть квалифицировано в качестве преступления. К примеру, действие (либо бездействие) не является преступлением, пусть даже оно и содержит формальные признаки деяния, сформулированные законом, однако имеет место малая степень значимости события и отсутствие общественной опасности в содержательной его части в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ. Такое положение вещей четко проясняется на конкретном примере, когда некто З. нашел один патрон калибра 7,62 мм., а это оказался боеприпас к нарезному охотничьему огнестрельному оружию, принес его домой и незаконно хранил в квартире некоторое время. Патрон обнаружили и изъяли во время проведения обыска. Для З. подобный «трофей» был малозначим, оружия он не имел, находка его была случайной, нахождение патрона в квартире не имело для него большого значения, общественного вреда своими действиями З. не приносил, вреда собственному здоровью также не причинял, на государственном уровне также вопросов

¹ Фильченко А. П. К вопросу о соотношении уголовно-правовой категории «деяние» и уголовно-процессуальной конструкции «событие преступления» // Адвокат. 2014. № 2. С. 23.

на возникло. В ходе следственных действий было принято решение о прекращении уголовного дела в отношении З. ввиду отсутствия состава преступления¹.

Как преступление не может квалифицироваться причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам согласно гл. 8 УК РФ в том случае, если деяние совершено в состоянии необходимой обороны или по крайней необходимости. Такие же обстоятельства предполагаются в том случае, если имеет место физическое или психическое принуждение; обоснованный риск с целью исполнения обязательного приказа или распоряжения.

В практической деятельности применение в подобных случаях оснований для прекращения уголовного дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления распространено, судопроизводство часто встречается с такими ситуациями. Однако теоретические исследования показывают необходимость формулирования более четкого перечня обстоятельств, на основании которых возможны выводы об отсутствии преступных аспектов в совершенном деянии, прописывания в процессуальном законе возможностей самостоятельного основания для отказа в возбуждении уголовного дела или для его полного прекращения. По таким основаниям трактуется наличие обстоятельств, по которым возможно исключение компонента преступности в совершенном деянии, согласно ч. 2 ст. 14, сопряженным со ст. 37–42 УК РФ².

Уголовное дело по рассматриваемому основанию (в зависимости от конкретной ситуации и в индивидуальном порядке) прекращается и в отношении подозреваемого (или обвиняемого) по делу, и в отношении лица, не имеющего определенного процессуального статуса. Возможно принятие данного решения также и без установления конкретного лица, действиям которого должна быть дана уголовно-правовая оценка, например, если по расследуемому уголовному делу о краже вследствие уточнения стоимости похищенного установлены признаки административного правонарушения.

Подозреваемый или обвиняемый может быть непричастен к совершению преступления, что оговаривается в п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Согласно п. 20 ст. 5 УПК РФ, непричастность представляет собой причастность неустановленного порядка или установленную непричастность лица к совершению преступления. При подобном подходе законодателю поручены действия, обусловленные принципом презумпции невиновности. Таким образом, на законном уровне соблюдается правило, согласно которому недоказанная виновность тождественна доказанной невиновности.

Действующий закон позволил разрешить ряд проблем, характерных для предшествующих этапов развития судопроизводства, но остаются не-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 9.

² Звечаровский И. Отграничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. 2013. № 3. С. 99.

которые сложности, чаще всего связанные с конкретными случаями, требующими индивидуального рассмотрения и принятия решений на уровне уголовно-процессуального ресурса. Недостаточная доказательная база может быть следствием ряда причин, вплоть до личных специфических особенностей, чаще всего скудная информация связана с наличием или отсутствием ряда признаков, на основании которых деяние может быть квалифицировано или не квалифицировано в качестве преступления.

Существует мнение, противоположное вышеизложенному. В соответствии с этой позицией исключение из уголовно-процессуального закона термина «недоказанность» и постановка не его место нового, именуемого «непричастность» не может решить проблему в полном объеме. Такой недостаток затрагивает как правовой, так и моральный компонент в условиях прекращения уголовного преследования в отношении лица, которое находится в статусе подозреваемого или обвиняемого¹.

Значимым моментом в условиях применения оснований для прекращения уголовного преследования по причине непричастности к совершению преступления и его разграничения по другим основаниям остается доказанность по делу события и состава преступления. По мнению Г. П. Химичева, согласно п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ речь идет о непричастности к совершению именно преступления, при применении этого основания необходимо доказать наличие непосредственного преступного деяния. При ином ходе расследования уголовное дело может быть прекращено согласно п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ по причине отсутствия события преступления. Подобным же образом стоит оценивать вопросы доказанности состава преступления. В том случае, если доказанные факты попросту отсутствуют, как и составные части состава преступления, уголовное дело необходимо прекратить ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Итак, непричастность вступает в действие в том случае, если непосредственно установлено событие преступления, в наличии все обязательные признаки состава преступления, включая субъект преступления. Однако привлекаемое к ответственности лицо этим самым субъектом не является, потому что установлен факт не совершаемого им деяния.

Установленная непричастность подозреваемого (или обвиняемого) предполагает, что доказательная база, собранная по конкретному делу, достоверна, надежна и может быть применена в деле. Итак, доказано, что лицо не совершало противоправное деяние. Тогда уголовной ответственности за это самое деяние подлежит другое лицо, данное заключение предусмотрено ч. 4 ст. 24 УПК РФ. Оно определяет положение вещей, согласно которому при прекращении уголовного преследования по названному основанию в отношении всех несовершеннолетних подозреваемых или обви-

¹ Фильченко А. П. Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления в механизме прекращения отношения уголовной ответственности // Российский следователь. 2012. № 14. С. 21.

няемых уголовное дело не может быть прекращено. Дальнейшее судопроизводство имеет своей целью установление иных лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности за данное преступление и в действительности это самое деяние совершивших.

В качестве примера можно привести ситуацию, где З. был привлечен к уголовной ответственности за разбой и убийство. Он был включен в состав организованной группы, где кроме него находились еще граждане Т. и К. Совместно эти лица обманным путем проникли в помещение некой фирмы с целью завладения имуществом этой самой фирмы. В ходе захвата территории Т. совершил нападение на охранника, повалив его на пол, наносил ему удары ногами по телу и в область головы, затем Т. связал потерпевшего и впустил в помещение З. Следующими действиями организованной группы стали непосредственный грабеж и вынос имущества с территории фирмы: компьютеры, оргтехника и телефонные аппараты были загружены в автомобили. Выполняя указания Т., члены организованной группы убили охранника.

В ходе расследования установлено, что З. выполнял действия исключительно по выносу техники с территории фирмы, в отношении охранника никаких действий не совершал. По показаниям З. удалось выяснить, что он не планировал убивать охранника и ни в каком сговоре по этому вопросу не находился¹.

В конечном итоге следователю по делу удалось установить, что лицо вменявшегося ему в вину деяния не совершало, а в смерти охранника виновны иные лица. Рассмотренный пример, по нашему мнению, показывает, как на практике судопроизводства по делу в части привлечения З. к уголовной ответственности за убийство происходит прекращение в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления.

Пример показывает, что уголовное дело в части привлечения З. к уголовной ответственности за убийство судом прекратилось по причине отсутствия состава преступления в действиях обвиняемого. Такой подход еще раз показывает все сложности и тонкости в вопросах разграничения по некоторым ситуациям оснований, сформулированных в п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Неустановленная причастность подозреваемого (или обвиняемого) к совершению преступления обусловлена в тех случаях, когда в ходе судопроизводства появляются все новые обстоятельства и доказательства, которые могут свидетельствовать о преступлении со стороны определенного лица, но их совокупной базы бывает недостаточно для привлечения к уголовной ответственности.

Значимым моментом в вопросе прекращения уголовного преследования на основании неустановленной причастности лица к совершению

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 5.

преступления является то, что возможность доказывания по уголовному делу должна быть исчерпана. Это значит, что необходимо выполнить все действия, возможные для следствия, ведь их цель – избавиться от всевозможных противоречий и недосказанности, восполнить доказательную базу новыми подробностями и важными деталями, тем самым найти истинного преступника.

В результате мы можем говорить о том, что прекращение уголовного преследования ввиду непричастности лица к совершению преступления выходит на один уровень с таким уголовно-процессуальным решением, как приостановление судопроизводства по уголовному делу с продлением срока на этапе предварительного расследования.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ судопроизводство по уголовному делу останавливается в том случае, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не может быть установлено по тем или иным причинам. Когда в уголовном деле нет сведений о лице, совершившем преступление, то приостановление предварительного следствия происходит довольно быстро и не вызывает особых затруднений.

Но бывают ситуации, когда сроки предварительного расследования истекают, а сведения о причастности определенного лица к преступлению имеются в малом объеме, недостаточном для предъявления обвинения. В том случае, если несовершеннолетнее лицо находится в статусе подозреваемого, до окончательного разрешения вопроса о его причастности к совершению преступления судопроизводство по уголовному делу не останавливается согласно п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ по той причине, что не установлено лицо, которое было бы возможно привлечь как обвиняемого. В результате в следственных подразделениях обязательно проверяют и изучают на предмет законности и обоснованности принятого решения уголовные дела, по которым проходит составленная статистическая карточка формы 1.2. Их составляют на те категории преступлений, по которым установлено лицо, его совершившее, далее проводится приостановка предварительного следствия согласно п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ¹.

В том случае, если исчерпаны возможности доказывания вины лица, привлеченного к уголовному делу в качестве подозреваемого, встает вопрос о прекращении в отношении него уголовного преследования на основании его непричастности к преступлению. Уже после этого этапа приостанавливается и само уголовное дело по причине неустановления лица, которое должно быть привлечено к ответственности (в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). В том случае, если остаются ресурсы для разоблачения подозреваемого в совершении преступления, срок производства предварительного следствия по уголовному делу продлевается (в случае его ис-

¹ Ларин Е. Г., Павлов А. В. Приостановление и возобновление предварительного расследования : учебное пособие. Омск, 2014. С. 16.

течения), а расследование продолжается до необходимого момента.

В этой части исследования стоит обратить внимание на тот факт, что неустановленная причастность к совершению преступления и недоказанность (или неустановленность) некоторых элементов состава преступления находятся в прямо пропорциональной зависимости и требуют особого отношения в ходе следствия.

Уголовное преследование ввиду непричастности к совершению преступления в большинстве случаев прекращается в отношении несовершеннолетнего лица, которое находится в процессуальном статусе подозреваемого или обвиняемого. Однако параллельно в практике зачастую возникают случаи, когда подобного статуса нет, но лицо тщательно проверяется и доказательств причастности его к преступлению так и не находится.

По закону следователь не обязан в таком случае выносить в обязательном порядке постановление о прекращении уголовного дела. Но такой вариант не может быть исключен, когда речь идет о лицах, находящихся в процессуальном статусе несовершеннолетнего свидетеля или без процессуального статуса вовсе. К примеру, проводились допросы в части получения информации об алиби определенного лица, для опознания, по месту его жительства и работы проводились обыски и т.д.

По мнению Б. Б. Булатова, поскольку обвинительная деятельность реально осуществлялась, избличаемое лицо имеет возможность потребовать от органов расследования вынесения процессуального документа, в котором должна содержаться четкая формулировка его непричастности к совершению преступления, обязательное ознакомление с материалами дела с отраженными в нем сведениями об участии в уголовном деле¹.

Таким образом, прекращение уголовного дела – одна из форм окончания уголовного процесса на любой его стадии, которая заключается в окончании производства процессуальных действий и в принятии соответствующего решения о прекращении дела при наличии одного из соответствующих оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. В отличие от нереабилитирующих оснований, которые должны быть установлены достоверно, реабилитирующие основания могут быть основаны и на недоказанной виновности несовершеннолетнего лица.

О прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) следователь (или прокурор) должен вынести мотивированное постановление, в котором излагает сущность дела, основание для его прекращения, а также решение по ряду вопросов, имеющих значение для потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, других участников уголовного судопроизводства. После вынесения постановления о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) следователь должен обеспечить право

¹ Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : монография. М., 2013. С. 147.

сторон на ознакомление с материалами, на обжалование своего постановления о прекращении дела, а также право несовершеннолетнего лица на реабилитацию.

Выше были рассмотрены три основания прекращения уголовного дела реабилитирующего характера. Другие случаи прекращения уголовного дела (или уголовного преследования) по своим основаниям относятся к нереабилитирующим. Они имеют место, как уже было отмечено, при доказанности причастности несовершеннолетнего лица к совершению преступления, но позволяют освободить его от уголовной ответственности либо исключают уголовно-процессуальную деятельность. Реабилитации лица и возмещения лишений, понесенных им в результате уголовного преследования, при этом не происходит.

К таким основаниям относятся, например, истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; наличие акта об амнистии; примирение сторон; деятельное раскаяние. По нереабилитирующим основаниям прекращается большое количество уголовных дел.

Прекращение дела по большинству нереабилитирующих оснований допускается, как правило, с согласия обвиняемого (подозреваемого) лица, которое целесообразно получить еще до вынесения постановления. В некоторых случаях требуется согласие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (ч. 6 ст. 427 УПК РФ). Так, согласие потерпевшего или его законного представителя на прекращение дела в виде их письменного заявления требуется при примирении с обвиняемым (ст. 25 УПК РФ).

При наличии того или иного из указанных оснований для прекращения уголовного дела следователь обязан объявить подозреваемому, обвиняемому лицу, его законному представителю о предстоящем прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по имеющимся основаниям и разъяснить сущность, правовые последствия принимаемого решения, право возражать против прекращения дела по этому основанию.

Придя к выводу, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности либо имеются условия, позволяющие освободить его от ответственности, следователь выносит постановление о прекращении уголовного дела, копию которого направляет прокурору.

Постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующему основанию имеет ту же форму, что и постановление о прекращении по реабилитирующему основанию и также состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной, резолютивной.

Кроме того, следователь обязан принять меры к исполнению решений, содержащихся в постановлении о прекращении уголовного дела. При решении вопроса о вещественных доказательствах необходимо иметь в

виду следующее:

1) орудия преступления, принадлежащие подозреваемому или обвиняемому, подлежат конфискации и передаются в соответствующие учреждения или же уничтожаются;

2) предметы, которые могут быть реализованы, передаются торговым предприятиям для реализации;

3) орудия и инструменты, пригодные к использованию в производстве, могут быть переданы непосредственно государственному или муниципальному предприятию, которому они необходимы;

4) вещи, которые не представляют ценности и не могут быть использованы, подлежат уничтожению специально для этих целей создаваемой комиссией;

5) вещи, запрещенные к обращению, подлежат передаче их в соответствующие учреждения или же уничтожаются. Речь идет об огнестрельном оружии, боеприпасах, взрывчатых веществах, взрывных устройствах, радиоактивных материалах и веществах, бактериологических, химических веществах и соответствующих отходах, сильнодействующих или ядовитых веществах, наркотических средствах, психотропных веществах, а равно иных веществах, инструментах или оборудовании, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, драгоценных металлах, природных драгоценных камней либо жемчуге, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, иных предметах, для которых установлены отдельные правила приобретения и хранения по соображениям общественной безопасности или по иным основаниям;

б) документы, которые являются вещественными доказательствами, остаются в деле в течение всего срока его хранения либо передаются заинтересованным учреждениям;

7) валютные ценности, противоправно отчужденные у собственника или владельца, подлежат возвращению по принадлежности, за исключением случаев, предусмотренных законом. В тех случаях, когда по воле собственника валютные ценности стали объектом преступной сделки, таковые подлежат обращению в доход государства. Деньги и иные ценности, полученные в результате совершения преступления и доходы от этого имущества, подлежат обращению в доход государства.

Остальные вещи передаются законным владельцам, а при неустановлении таковых передаются в собственность государства. В случае спора о принадлежности таких вещей спор этот подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

В юридической литературе вопрос прекращения уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям освещается с разных точек зрения. Как правило, основные трудности связаны с необходимостью одновременного применения порядка прекращения уголовных дел и положения о принципе презумпции невиновности. К приме-

ру, есть способ установления судебного порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям¹. Применение таких оснований возможно на условии отсутствия основания для реабилитации. Таким образом, происходит отказ от уголовного преследования на государственном уровне.

По этой причине следует затронуть вопрос о предусмотренном УПК РФ порядке освобождения от уголовной ответственности на этапе досудебного производства через прекращение уголовного дела (или уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям. Процесс этот может быть обусловлен конкретными исключениями и выходить за рамки принципа презумпции невиновности. Применение его возможно только в том случае, если подозреваемый или обвиняемый соглашается добровольно. При иных обстоятельствах требуется продолжение производства по делу в соответствии с законом вплоть до полного разрешения вопроса и достижения цели, заключающейся в ответе на вопрос о виновности или невиновности подозреваемых или обвиняемых лиц (согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Рассмотрим несколько нереабилитирующих оснований. Изю всех нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования хочется особо выделить такое основание, как деятельное раскаяние.

Применение в уголовном судопроизводстве правового института деятельного раскаяния как разновидности поощрительных норм права позволяет правоохранительным органам с учетом позитивного поведения несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, дифференцированно разрешать вопрос об их уголовной ответственности или о значительном смягчении для них наказания, а также добиваться большей результативности в раскрытии преступлений, снижения рецидива и экономии уголовной репрессии, сокращения материальных затрат государства на уголовное судопроизводство.

Деятельное раскаяние может свидетельствовать об уменьшении степени общественной опасности несовершеннолетнего, совершившего преступление, а в некоторых случаях – и самого преступления (например, когда виновный предотвращает вредные последствия содеянного или заглаживает причиненный вред). Оно может быть правовым основанием для освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, сотрудничающих с правоохранительными органами.

Конечно, условием действенности института деятельного раскаяния является система эффективных, хорошо продуманных уголовных и уголовно-процессуальных норм, подробно регламентирующих основания и порядок его применения в судебно-следственной практике.

Такие нормы закона должны быть правовыми гарантиями освобожде-

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под ред. А. В. Смирнова. М., 2015. С. 373.

ния от уголовной ответственности или существенного смягчения наказания совершившим преступление лицам, в поведении которых содержатся признаки деятельного раскаяния. Институт деятельного раскаяния в значительной степени способствует и предупреждению совершения преступлений.

Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием возможно лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, преступление должно быть совершено впервые.

Основанием прекращения уголовного преследования, позволяющим сделать вывод о деятельном раскаянии, является одновременное наличие следующих обстоятельств:

- во-первых, лицо добровольно явилось с повинной;
- во-вторых, оно способствовало раскрытию преступления;
- в-третьих, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

Если толковать норму ч. 1 ст. 75 УК РФ буквально, то можно прийти к заключению, что только совокупность названных действий означает деятельное раскаяние. Действительно, деятельного раскаяния не будет, например, когда лицо явилось с повинной, но категорически отказывается назвать своих соучастников, дать против них показания на очной ставке (опасаясь мести, не желая выглядеть в глазах соучастников предателем и т.д.) или возместить убытки, причиненные преступлением.

Но если какое-либо из названных в ст. 75 УК РФ действий лицо не совершило по уважительным и объективным причинам, а другие выполнило, то прекращение уголовного преследования в отношении него в связи с деятельным раскаянием, на наш взгляд, все же возможно. Например, если обвиняемый оказал серьезную и активную помощь в раскрытии преступления, полностью возместил причиненный вред, собирался, но в свое время не сумел явиться с повинной, так как был случайно обнаружен и задержан сотрудниками полиции, думается, было бы несправедливо отказывать ему в прекращении уголовного преследования по данному основанию.

То же самое можно сказать и о случаях, когда у обвиняемого отсутствуют средства для возмещения причиненного материального ущерба либо преступление было быстро раскрыто органами предварительного расследования еще до того, как понадобилась его помощь.

Во всяком случае оценка весомости того или иного основания, указанного в ст. 75 УК РФ, и общий вывод о наличии деятельного раскаяния должны быть сделаны по внутреннему убеждению судей, следователя или дознавателя.

Следует помнить, что юридическим фактом, влекущим прекращение уголовного преследования по ст. 28 УПК РФ, является именно деятельное раскаяние, а обстоятельства, указанные в ст. 75 УК РФ, есть лишь доказательственные факты, устанавливающие наличие такого раскаяния.

Явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном

им преступлении. Способствование раскрытию преступления состоит в том, что лицо своими действиями оказывает активную помощь органу дознания, дознавателю, следователю в установлении, поиске, задержании лиц, причастных к совершению преступления; выявлении предметов, орудий и следов преступления, возможных свидетелей и потерпевших; проведении следственных и оперативно-розыскных действий.

Активная роль лица, способствующего раскрытию преступления, может проявляться как в том, что оно само по собственной инициативе выполняет названные выше действия, так и в том, что оно добровольно оказывает реальную помощь по предложению следователя, работников органа дознания.

В УПК РФ установлено, что прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении осуществляется судом, а также следователем с согласия руководителя следственного подразделения и дознавателем с согласия прокурора только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Для наличия признаков деятельного раскаяния необходимо учитывать не только факт покаяния и признания вины на предварительном следствии и в суде, необходимо также сопоставить с ними все поведение лица после совершения им преступления и во время производства по делу, в частности правдивость, полноту и последовательность его показаний, активность в вопросах возмещения причиненного ущерба, способствования раскрытию преступления.

Ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ позволяют проанализировать правовую регламентацию освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования через деятельное раскаяние. Так, ч. 1 ст. 28 УПК РФ закреплены возможности для прекращения уголовного дела о любом преступлении небольшой или средней тяжести при соблюдении ряда общих условий. Содержание деятельного раскаяния, согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ, представлено действиями лица и условиями, специально определенными в примечаниях к соответствующим нормам в Особенной части УК РФ.

В первом случае (ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ) деятельное раскаяние предполагает выполнение лицом после совершения преступления действий, вследствие которых возможен вывод, что такое лицо перестало быть общественно опасным. К таким действиям закон относит добровольную явку с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного вреда или заглаживание его иным способом.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19, освобождение от уголовной ответственности возможно при условии выполнения всех перечисленных действий или тех из

них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить. Например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность лица явиться с повинной, однако последующее содействие раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба или заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии. При разрешении вопроса об утрате лицом общественной опасности органы судопроизводства должны учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание своей вины без совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не составляет деятельного раскаяния¹.

Условия прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ имеют много общего с условиями прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. По данному основанию может быть прекращено уголовное преследование лишь по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести. Лицо, в отношении которого принимается такое решение, должно считаться совершившим преступление впервые. Виновность лица в совершении преступления должна быть доказана, а само оно вправе возражать против прекращения уголовного дела по данному основанию.

Неоднородность оснований и условий прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ допускает альтернативу в выборе подлежащего применению по конкретному делу вида деятельного раскаяния. Так, невозможность применения примечания к соответствующей норме УК РФ не исключает освобождения лица от уголовной ответственности в связи с соблюдением общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ.

Таким образом, правовое регулирование деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности охватывает существенно различающиеся ситуации, при этом оно не лишено противоречий и недостатков законодательной техники. Это обуславливает потребность в четком законодательном разграничении оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и на основании примечаний к конкретным составам УК РФ².

Еще одним весьма распространенным основанием прекращения уголовного дела является примирение сторон.

Согласно ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК Российской Федерации, в круг полномочий органов судопроизводства входит возможность отказать в прекращении уголовного дела по причине примирения между сторонами, даже если в материалах дела есть заявление потерпевшей стороны и все

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

² Гурулев Д. В. Прекращение уголовных дел в связи с деятельным раскаянием // Законность. 2014. № 7. С. 45.

предусмотренные ст. 76 УК РФ основания.

Но подобные полномочия не позволяют принимать произвольные решения по этому вопросу, учитывая только лишь мнение должностного лица или лиц. Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость рассмотрения заявления потерпевшей стороны о прекращении уголовного дела по причине примирения сторон. Функция органа или лица предполагает констатацию наличия или отсутствия законных оснований подачи подобного заявления, а также принятие необходимого решения с учетом всего комплекса обстоятельств по конкретному делу, в том числе степени общественной опасности совершенного деяния, самой личности обвиняемого, смягчающих либо отягчающих обстоятельств¹.

Согласно пункту 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 необходимо учитывать все особенности и количество объектов преступного посягательства, приоритетные показатели; изменение степени общественной опасности лица, которое совершило преступление, до причинения вреда и после заглаживания вины и примирения с потерпевшим². К примеру, в юридической литературе достаточно много внимания уделяется вопросу соответствия задачам УК РФ освобождения лиц от уголовной ответственности за примирением с потерпевшей стороной и прекращением по этой причине уголовного дела. При этом главный объект преступного посягательства – это общественная безопасность, общественный порядок, здоровье населения, общественная нравственность, нормальная деятельность органов государственной власти. К примеру, при применении насилия в отношении представителя власти возмещение ущерба физическому лицу не заменит восстановления умаленного авторитета государственной власти³.

Стоит отметить, что рассмотренные основания и условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по общему правилу не подлежат применению по уголовным делам частного обвинения. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ заявление потерпевшего о примирении влечет обязательное прекращение уголовного дела частного обвинения без учета каких-либо дополнительных условий и обстоятельств. Не имеют значения наличие у обвиняемого криминального прошлого, факт возмещения вреда и другие обстоятельства. Такое прекращение возможно, даже если обвиняемый отри-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2007 г. № 519-О-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 30.04.2017).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

³ Гарбатович Д. освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2014. № 2. С. 35.

цает свою виновность и настаивает на продолжении производства по делу¹.

Осуществление досудебного производства по делам о преступлениях, преследуемых в частном порядке, возможно в случаях, когда уголовное дело возбуждалось по признакам преступления, преследуемого в публичном порядке, но впоследствии первоначальная квалификация деяния изменилась.

В том случае, если от потерпевшей стороны поступило заявление о примирении, орган предварительного следствия прекращает уголовное дело в частном порядке независимо от своего усмотрения. При этом основанием прекращения будут не ст. 25 УПК РФ, а ч. 2 ст. 20 УПК РФ. В соответствии со ст. 212 УПК РФ, указывающей на перечень оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебном производстве, она не имеет указаний на возможность прекращения уголовного дела согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Учет же положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в случаях примирения сторон по делу частного обвинения может нарушить права и интересы участвующих в деле лиц.

К тому же зачастую возникают ситуации, при которых, согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ, уголовное дело о преступлении, рассматриваемом в частном порядке, возбуждается органами расследования в независимости от наличия заявления от потерпевшей стороны, а потерпевший заявил о примирении с подозреваемым (или обвиняемым).

Закон прописывает такую ситуацию в разрешительных рамках относительно судопроизводства в среде мировых судей. В соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ при поступлении от сторон заявлений о заключенном примирении судопроизводство по уголовному делу прекращается согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Описанные выше недостатки в области законодательного регулирования способны осложнить выбор по основанию прекращения уголовного дела, а его правильное и эффективное применение может быть искажено при поступлении от сторон заявления о примирении на этапе досудебного производства. Для того чтобы разрешить эту проблему, необходимо обратиться к ст. 25 УПК РФ и положениям ч. 2 ст. 20 и ч. 5 ст. 319 УПК РФ. Возможно, статью 25 УПК РФ следует изменить посредством ее дополнения отдельной частью, в которой будут описаны особенности прекращения через примирение сторон в ходе уголовного судопроизводства и при производстве по делам частного обвинения.

Выше было указано, что применение нереабилитирующих оснований в процессе прекращения уголовного дела (или уголовного преследования) проводится исключительно с согласия лица, в отношении которого требуется принятие подобного решения. Если прекращение уголовного дела проводится относительно умершего обвиняемого, то учитывается мнение иных лиц.

¹ Синенко С. А. Примирение с потерпевшим по делам частного и публичного обвинения // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 30.

Таким образом, нереабилитирующие основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования – это те закрепленные в уголовно-правовом законе основания, которые не влекут реабилитацию лица (т.е. восстановление его в правах). Эти основания предполагают доказанность совершения обвиняемым (подозреваемым) деяния, которое содержит признаки состава преступления. При этом важно отметить, что вопрос о виновности обвиняемого (подозреваемого) как основании уголовной ответственности остается открытым, ибо признать лицо виновным в совершении преступления может только суд. В этом смысле прекращение дела по нереабилитирующим основаниям означает отказ государства от уголовного преследования.

Тем не менее несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) в таких случаях, по сравнению с прекращением дела по реабилитирующему основанию, ставится решением о прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям в относительно неблагоприятное положение, так как у него не возникает права на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием, и к нему самому может быть предъявлен гражданский иск о возмещении вреда, причиненного совершенным им уголовно-наказуемым деянием.

Что касается прекращения дела с связи с примирением сторон, то недостатки в области законодательного регулирования способны осложнить выбор по основанию прекращения уголовного дела, а его правильное и эффективное применение может быть искажено при поступлении от сторон заявления о примирении на этапе досудебного производства. Для того чтобы разрешить эту проблему, необходимо обратиться к ст. 25 УПК РФ и положениям ч. 2 ст. 20 и ч. 5 ст. 319 УПК РФ. Возможно, статью 25 УПК РФ следует изменить посредством ее дополнения отдельной частью, в которой будут описаны особенности прекращения через примирение сторон в ходе уголовного судопроизводства и при производстве по делам частного обвинения.

Глава 2

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Согласно принципам, изложенным в Конвенции ООН о правах ребенка¹, Пекинских правилах², Руководящих принципах ООН, для предупреждения преступности среди несовершеннолетних в каждой правовой системе должны быть созданы специальные институты уголовного и уголовно-процессуального права, предусматривающие особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних. На это указывает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 1 февраля 2011 года³.

В связи с этим законодателем были приняты специальные нормы права, позволяющие освобождать от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, регламентируемые ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ.

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

а) **предупреждение**. Состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Предупреждение осуществляется в устной форме, после чего у несовершеннолетнего отбирается письменное обязательство с указанием того, что суть предупреждения ему ясна;

б) **передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа** (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав). Состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Решая вопрос о передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на него, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Для этого необходимо, например, истребовать данные, характеризующие родителей или лиц, их заменяющих, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего. При этом должно быть полу-

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу в СССР 15.09.1990) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757> (дата обращения: 12.01.2018).

чено согласие родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор;

в) **возложение обязанности загладить причиненный вред.** Применяется с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков, может заключаться в восстановлении поврежденного имущества собственным трудом несовершеннолетнего, в передаче потерпевшему имущества или определенных предметов в порядке компенсации за имущество, уничтоженное или поврежденное при совершении преступления, либо в денежной компенсации причиненного вреда;

г) **ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.** Предусматривает запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование вернуться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

Законодатель предусмотрел, что применение принудительных мер воспитательного воздействия возможно как в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), так и в случае освобождения его от наказания (ст. 92 УК РФ).

С появлением в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России норм, предусматривающих прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних в связи с применением ПМВВ, можно говорить о возникновении альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого может быть прекращено с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, при условии совершения несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести впервые, если его исправление может быть достигнуто без применения наказания.

Такой подход к подростковой преступности обоснован возрастными и психофизическими особенностями несовершеннолетних, разной по сравнению с совершеннолетними преступниками степенью общественной опасности, а также возможностью перевоспитания несовершеннолетних. Соответственно, в УПК РФ существует специальная норма, предусматривающая прекращение уголовного дела исключительно в отношении рассматриваемой категории лиц.

Однако правовая природа данного института законодателем однозначно не определена. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что природа ПМВВ двойственна. С одной стороны, они представляют собой форму уголовной ответственности несовер-

шеннолетних (ст. 90 УК РФ, ст. 427 УПК РФ), а с другой – являются альтернативой наказанию (ст. 92 УК РФ, ст. 431 УПК РФ).

Опрос практических работников, а также результаты изучения нами уголовных дел позволяют выделить две основные причины прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних на основании ст. 427 УПК РФ. Первая (она же основная) состоит в том, что порядок прекращения уголовного преследования на основании ст. 427 УПК РФ включает судебную процедуру удовлетворения ходатайства следователя (дознателя). Большинство опрошенных следователей и дознавателей считают, что наличие судебной процедуры осложняет им работу, так как в случае неудовлетворения ходатайства судьей результат их работы сводится к нулю и им приходится принимать иное процессуальное решение. Кроме того, некоторые опрошенные считают, что существующий порядок применения ст. 427 УПК РФ является своеобразной формой судебного контроля за проведенным предварительным расследованием (было дополнительно опрошено 53 следователя и дознавателя по г. Воронежу в форме устной беседы). Вторая причина заключается в том, что у практических работников отсутствуют методические рекомендации, раскрывающие сущность ст. 427 УПК РФ, а также основания и условия, которые они должны учитывать при применении указанной нормы.

Законодатель в ч. 3 ст. 427 УПК РФ говорит об основаниях, содержащихся в ч. 1 ст. 427 УПК РФ.

Поэтому к основаниям применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ относятся:

- несовершеннолетний возраст лица, в отношении которого применяется рассматриваемое основание;
- совершение им преступления небольшой или средней тяжести;
- установленная следователем (дознателем) возможность исправления такого несовершеннолетнего без назначения наказания.

Перечисленные основания корреспондируются с ч. 1 ст. 90 УК РФ, так как в основании прекращения уголовного дела должны находиться уголовно-правовые основания освобождения от уголовной ответственности. Однако в основе принятия уголовно-процессуального решения по уголовному делу, согласно теории уголовно-процессуального доказывания, лежит совокупность фактических данных, устанавливающих определенные обстоятельства. Поэтому, чтобы понять суть уголовно-процессуальных оснований прекращения уголовного дела на основании ст. 427 УПК РФ, необходимо их рассматривать совместно с материально-правовыми основаниями освобождения от уголовной ответственности и теорией уголовно-процессуального доказывания.

Вместе с тем в науке по вопросу сущности уголовно-процессуальных оснований мнения разнятся. Одни авторы отождествляют уголовно-процессуальные основания прекращения уголовного дела и материально-правовые основания освобождения от уголовной ответ-

ственности¹, другие, наоборот, считают, что отождествлять данные понятия неправильно².

Мы придерживаемся мнения Л. М. Карнеевой, которая считает, что отличием уголовно-правовых оснований (фактов объективной действительности) от уголовно-процессуальных оснований является то, что последние формируются по правилам доказывания. Без такого разграничения будут смешиваться уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания³.

Следуя этой логике, уголовно-процессуальным основанием для принятия решения о прекращении уголовного дела будет являться доказанность уголовно-правовых обстоятельств посредством совокупности необходимых для этого доказательств.

Поэтому для определения понятия основания прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в порядке ст. 427 УПК РФ необходимо учитывать общие требования к принятию процессуальных решений⁴.

Решение следователя (дознателя) о возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия должно быть обосновано достаточными доказательствами, собранными им по уголовному делу, которые должны подтверждать, во-первых, что именно этим несовершеннолетним было совершено преступление, а во-вторых, что он может быть исправлен ПМВВ. Данные доказательства должны быть отражены в материалах уголовного дела в соответствии с предусмотренными УПК РФ требованиями к получению и оформлению доказательств. К тому же наличие таких доказательств может способствовать выбору более эффективной меры воспитательного воздействия.

Таким образом, основанием прекращения уголовного преследования в соответствии со ст. 427 УПК РФ будет доказанность следующих обстоятельств: несовершеннолетний возраст, совершение преступления небольшой или средней тяжести, возможность исправления подростка путем применения ПМВВ.

¹ Дубинский А. Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования : учебное пособие. Киев, 1973. С. 114–115; Дубинский А. Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования : учебное пособие. Киев, 1975. С. 94; Володина Л. М. Прекращение уголовных дел вследствие изменения обстановки и в связи с направлением для применения мер общественного воздействия в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1976. С. 19.

² Карнеева Л. М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Сов. гос-во и право. 1981. № 10. С. 85–90.

³ Там же.

⁴ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство и практика. Москва : Юрист, 2006. С. 13,14.; Чувилев А. А. Новые основания прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего // Законность. 1998. № 2. С. 22–25; Карнеева Л. М. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. Москва, 1981. С. 3–7; Кальницкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК России (Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации) // Законодательство и практика. 1998. № 1. С. 27–30.

Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания – оценочное основание, играющее существенную роль при принятии решения о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Проведенное нами исследование показало, что применение данного основания вызывает наибольшие трудности у следователей и дознавателей, так как законодатель не регламентирует критериев оценивания указанной возможности. Поэтому на практике чаще применяются иные нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних (по итогам опроса 393 практических работников – следователей, дознавателей, прокуроров, судей). Так как данное основание носит оценочный характер, то его установление зависит от усмотрения должностного лица, ведущего производство по уголовному делу. Это, в свою очередь, приводит к тому, что отсутствие какой-либо правовой регламентации критериев установления возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия превращает данное обстоятельство в субъективную категорию.

Проведенное нами анкетирование следователей и дознавателей по вопросу «Каким путем следует устанавливать, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания?» показало, что их мнения распределились следующим образом:

- путем производства допросов свидетелей (в том числе родителей или законных представителей), анализа характеристик с места учебы (работы) и жительства – 33%;
- путем производства судебной экспертизы – 4%;
- оба варианта – 62%;
- затрудняюсь ответить – 1%.

Однако установление данного основания вызывает затруднения не только у следователей и дознавателей, но и у прокурорских работников, а также судей.

Так, по вышеуказанному вопросу мнения прокуроров разделились следующим образом: путем производства допросов свидетелей (в том числе родителей или законных представителей), анализа характеристик с места учебы (работы) и жительства – 52%; путем производства судебной экспертизы – 7%; оба варианта – 41%; затрудняюсь ответить – 0%.

Опрос федеральных судей дал следующие результаты: путем производства допросов свидетелей (в том числе родителей или законных представителей), анализа характеристик с места учебы (работы) и жительства – 90%; путем производства судебной экспертизы – 0%; оба варианта – 10%; затрудняюсь ответить – 0%.

Получение сведений о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения ПМВВ осуществляется различными способами. К тому же подавляющее большинство опрошенных считает недостаточным установление такой возможности лишь путем производства допросов свидетелей (в том числе родителей или законных представителей) и сбора характеристик

с места учебы (работы) и жительства, которые в настоящее время наиболее распространены. И, несмотря на то, что действующий УПК РФ не предусматривает обязательное назначение и производство судебной экспертизы в отношении несовершеннолетних в целях установления возможности исправления без применения наказания, опрошенные нами практические работники считают ее назначение возможным (путем производства судебной экспертизы ответили 5,5% опрошенных; оба варианта выбрали 38% опрошенных). Действительно, знание индивидуальных психологических особенностей личности, как пишет Р. С. Хисматуллин, «существенно повышает эффективность судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних. Каждый судебный процесс должен выявить причины формирования ложных нравственных ценностей, которые привели подростка к совершению преступления, стать началом коррекции личности правонарушителя»¹. Эти знания, считаем, необходимы должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, при принятии процессуального решения, так как могут быть положены в основу вывода следователя (дознателя) о том, что исправление несовершеннолетнего возможно путем применения ПМВВ.

Установление возможности исправления несовершеннолетнего, происходящее с использованием специальных знаний, может существенно повысить вероятность принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу². Но следует отметить, что следователи, дознаватели и инспекторы ПДН не имеют специальных знаний, поэтому не способны самостоятельно составить психологический портрет несовершеннолетнего. Для этого необходимо обладать достаточно обширными знаниями в области подростковой психологии.

Проведенное нами анкетирование практических работников по вопросу «Считаете ли Вы целесообразным назначать в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого судебную экспертизу для определения возможности его исправления без применения наказания?» дало следующие результаты: 28% следователей (дознателей) ответили на этот вопрос утвердительно, 39% – отрицательно (причем 29% – по причине того, что проведение таких экспертиз приведет к повышению нагрузки на следователей (дознателей), 10% – что это приведет к увеличению сроков предварительного расследования), 34% – затруднились ответить. При анкетировании прокурорских работников 43% ответили на этот вопрос утвердительно, 29% – отрицательно (причем 3% – по причине того, что проведение таких экспертиз приведет к повышению нагрузки на следователей (дознателей), 26% – что это приведет к увеличению сроков предварительного расследования), 27% – затруднились ответить. Анкетирование судей по указанному вопросу показало, что 22% респондентов считают

¹ Хисматуллин Р. Семейные суды по делам несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 3. 37 с.

² Белоусова Е. А. О некоторых вопросах прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего // Криминалистика. 2010. № 2 (7). С. 50–53.

назначение экспертиз целесообразным, 20% – нецелесообразным (причем 5% – по причине того, что назначение таких экспертиз приведет к повышению нагрузки на следователей (дознателей), 10% – что это приведет к увеличению сроков предварительного расследования), 58% – затруднились ответить (некоторые из них пояснили, что считают это неэкспертным вопросом). Таким образом, мы видим, что практические работники считают возможным проведение такой экспертизы. А доводы тех, кто считает, что проведение такой экспертизы приведет к повышению нагрузки и увеличению сроков расследования, не вполне убедительны, так как в первую очередь не отвечают интересам несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и назначению уголовного судопроизводства.

Поэтому стоит согласиться с мнением авторов, считающих, что необходимым средством для полного и углубленного исследования личности несовершеннолетнего является судебно-психологическая экспертиза¹.

Безусловно, эксперт, обладающий специальными познаниями в психологии несовершеннолетних, может сделать более обоснованный вывод, нежели следователь (дознатель) или судья, не обладающие такими знаниями. К тому же установление возможности исправления несовершеннолетнего, происходящее с использованием специальных знаний, может существенно повысить вероятность принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Между тем в других странах экспертами проводятся такие исследования. Так, в европейских странах проводится психологическая диагностика личности несовершеннолетнего специалистами-психологами, которые представляют судебным органам прогноз его ресоциализации. До 80% приговоров в отношении несовершеннолетних в этих государствах основываются на заключении специалистов таких центров².

Полагаем, что практическим работникам можно рекомендовать назначать судебную экспертизу для определения возможности исправления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) без назначения наказания путем применения ПМВВ.

¹ Костина Л. Н. Об использовании специальных психологических знаний при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетнего // СПС «КонсультантПлюс», 2017; Курмаева Н. А. Проблемы использования специальных психологических знаний при рассмотрении и разрешении судом уголовного дела в отношении несовершеннолетнего // СПС «КонсультантПлюс», 2017; Овсянников И. В., Морозова В. В. Особенности предмета и средств доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Следователь. 2007. № 5. С. 13–17.

² Трубицына Э. М. Возрастные особенности несовершеннолетних и молодых правонарушителей и определение мер воздействия на них в некоторых странах Восточной Европы (ретроспективный анализ) // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности : сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Панкратов. Москва, 2010. С. 18.

Глава 3

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству на стадии предварительного расследования возможно прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с возбуждением перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия.

Принятие решения о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего по указанному основанию осуществляется в следующем процессуальном порядке: следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего. Одновременно перед судом возбуждается ходатайство о применении к несовершеннолетнему обвиняемому одной или нескольких мер воспитательного воздействия из числа предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ (предупреждение, передача под надзор родителей либо специализированных государственных органов, возложение обязанности загладить причиненный ущерб, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего).

Данное процессуальное решение оформляется единым постановлением, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд для рассмотрения и разрешения его в порядке, установленном УПК РФ.

При этом нельзя не отметить законодательную несогласованность положений ч. 1 и ч. 6 ст. 427 УПК РФ в части установления возможности прекращения уголовного преследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому либо только к обвиняемому. Так, при осуществлении расследования в форме дознания несовершеннолетний подозреваемый приобретает статус обвиняемого только после вынесения обвинительного акта (и только в исключительных случаях с момента вынесения дознавателем постановления о привлечении в качестве обвиняемого в соответствии с ч. 3 ст. 224 УПК РФ). В связи с этим вполне обоснованно законодательное положение о возможности прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого (ч. 6 ст. 427 УПК РФ). Но, если расследование осуществляется в форме следствия, прекращение уголовного преследования по рассматриваемому основанию соответствует принципу законности только в отношении обвиняемого, поскольку окончание предварительного расследования в отношении конкретного лица требует соответствующего сбора доказательств, их ана-

лиза, а также оценки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. При любой форме осуществления предварительного расследования необходимо исключить необоснованное признание виновности подростка.

Особая процессуальная ситуация складывается по уголовным делам, возбужденным по факту совершения преступления в отношении неустановленных лиц при последующем установлении факта совершения общественно опасного деяния непосредственно несовершеннолетним. Для приобретения несовершеннолетним статуса подозреваемого необходимо, согласно ст. 46 УПК РФ, его задержание в порядке ст.ст. 91 и 92 УПК РФ либо применение к нему меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, либо уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ (применяется только при производстве дознания). Таким образом, по уголовным делам, расследуемым в форме следствия, несовершеннолетнее лицо может оставаться без процессуального статуса подозреваемого достаточно долго, если не было оснований для его задержания или применения меры пресечения – вплоть до предъявления ему обвинения. И в таком случае вынесение рассматриваемого постановления в отношении несовершеннолетнего подозреваемого невозможно. Однако при соблюдении правила о вынесении постановления о прекращении уголовного преследования при производстве предварительного следствия только в отношении обвиняемого указанный пробел не имеет практического значения.

Возможность прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия подтверждает стремление законодателя к ресоциализации личности без привлечения к уголовной ответственности (ст. 427 УПК РФ). В рассматриваемом случае прекращение уголовного преследования представляет собой окончание предварительного расследования, включающее целый комплекс процессуальных мероприятий. В том числе:

1. Сбор доказательств, их анализ, а также оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

2. Систематизацию и оформление материалов уголовного дела.

3. Составление мотивированного постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) принудительной меры воспитательного воздействия, соответствующего в том числе требованиям ст. 213 УПК РФ.

4. Получение согласия на прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия руководителя следственного органа (для следователя) либо прокурора (для дознавателя).

5. Направление руководителем следственного органа или прокурором согласованного постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия вместе с уголовным делом в суд.

Правильное определение содержания обстоятельств, которые необходимо доказать (предмета доказывания) по рассматриваемой категории уголовных дел, обеспечивает целенаправленность и плановость действий работников органов предварительного расследования и суда¹.

Более того, не следует забывать, что в данном случае применение принудительных мер воспитательного воздействия носит условный характер, поскольку при систематическом неисполнении несовершеннолетними соответствующих требований суд вправе отменить постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия и производство по уголовному делу будет продолжено в общем порядке.

Поскольку целью данного исследования не охватываются все вопросы о предмете и пределах доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел, остановимся лишь на тех элементах, которые оказывают непосредственное влияние на принятие решения о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

При обосновании выводов о возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания путем назначения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо учитывать следующее. Воспитательный потенциал принудительных мер воспитательного воздействия реализуется прежде всего путем убеждения, разъяснительной работы, доведения до несовершеннолетнего лица оценки его деяния как преступления, недопустимости в дальнейшем общественно опасного поведения. При этом неэффективное воздействие приведет к отрицательным результатам, поскольку подросток воспримет случившееся как безнаказанность, со всеми вытекающими последствиями. В целях недопущения необоснованного применения ПМВВ настаиваем на обязательности описания и анализа в мотивировочной части рассматриваемого процессуального решения данных о предкриминальном и посткриминальном поведении подростка, нахождении подростка на определенных учетах (в подразделениях профилактики и предупреждения правонарушений несовершеннолетними).

Согласно следственной и судебной практике, установление возможности исправления несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. Москва : Наука, 1968. 470 с.

без применения наказания связывается со следующими обстоятельствами, касающимися подростка¹:

- ранее не судим;
- к административной ответственности не привлекался;
- ранее не состоял на профилактическом учете в отделениях участковых уполномоченных полиции, подразделениях по делам несовершеннолетних территориальных отделов МВД России и в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- не состоял на учете у врача нарколога и врача психиатра;
- имеет постоянное место жительства;
- воспитывается в положительной семье (полной либо неполной);
- положительно или удовлетворительно характеризуется по месту жительства, учебы и работы;
- совершил преступление впервые;
- признает вину в полном объеме, осознает противоправность своих действий, раскаивается в содеянном;
- полностью возместил причиненный материальный ущерб (в том числе за счет законного представителя);
- после совершения инкриминируемого деяния способствовал раскрытию преступления, от органов предварительного расследования не скрывался;
- не возражает вместе с законным представителем против прекращения уголовного преследования по данному основанию.

Именно практическими органами, осуществляющими предварительное расследование и правосудие по рассматриваемой категории уголовных дел, формируются условия, соблюдение которых позволяет обосновать вывод о возможности исправления несовершеннолетнего без назначения наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам не назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигну-

¹ Архив следственного отдела ОМВД России по Шпаковскому району ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2016 г. Уголовное дело № 133160200188, № 133160200082; Архив следственного управления межмуниципального управления МВД России «Энгельское» ГУ МВД России по Саратовской области за 2016 г. Уголовное дело № 243248; Архив Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области. Уголовные дела № 52404, № 270385; Архив следственного отдела ОМВД России по городскому округу «Долинский». Уголовное дело № 651377; Архив следственного управления УМВД России по городу Пскову. Уголовное дело № 120163300743; Архив ОРП на территории Советского района СУ УМВД России по г. Воронежу. Уголовное дело № 12154766.

то путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ¹.

Решение о прекращении уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия правомочны принять либо следователь, либо дознаватель.

Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия допускается, если против этого не возражают как несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), так и его законный представитель. Согласно ч. 3 ст. 213 УПК РФ наличие такого согласия отражается в соответствующем постановлении.

В целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства, не регулирующего порядок фиксации и отражения в материалах уголовного дела вышеуказанного согласия названных участников уголовного судопроизводства, предлагаем придерживаться следующих рекомендаций. Следователь (дознаватель) при принятии решения о прекращении уголовного преследования с применением ПМВВ испрашивает в письменной форме согласие несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) и его законного представителя, предварительно разъяснив указанным лицам основания и правовые последствия прекращения уголовного преследования под роспись (в частности, что данное основание является не реабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования).

В абзаце 4 пункта 1.10 Приказа Генпрокуратуры России от 14.11.2017 № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» отмечается, что при согласовании постановления дознавателя о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия необходимо учитывать, что обстоятельства, указывающие на возможность исправления несовершеннолетнего обвиняемого без применения наказания, должны быть подтверждены процессуальными документами, характеризующими его личность, условия жизни и воспитания, влияние на него старших по возрасту лиц, и иными фактическими данными².

К постановлению о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) принудительной меры воспитательного воздействия предъявляются требования, закрепленные в ч. 4 ст. 7, ст. 213 УПК РФ.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757> (дата обращения: 12.01.2018).

² Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генпрокуратуры России от 14.11.2017 года № 774 / СПС «КонсультантПлюс». 2018.

Однако законодательно неурегулированным остается вопрос о необходимости указания и обоснования в рассматриваемом постановлении конкретной принудительной меры воспитательного воздействия. С одной стороны, вопрос безусловно относится к исключительной компетенции суда, как и вопросы определения вида, содержания и продолжительности срока применения мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 91 УК РФ. Однако ряд авторов небезосновательно настаивает на праве следователя (дознателя) при составлении рассматриваемого постановления высказать свое мнение о характере принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку иначе будет отсутствовать мотивировочная часть постановления¹. Указанная позиция, на наш взгляд, полностью оправданна и должна учитываться при вынесении соответствующего постановления, в том числе и потому, что принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве не позволяет судебным органам брать на себя функции обвинения или защиты (ст. 15 УПК РФ).

При выборе принудительных мер воспитательного воздействия должны учитываться данные о личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), а также характер и степень инкриминируемого деяния (ст. 90 УК РФ, п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 года № 1²). В частности, способность лица к восприятию социально-реабилитационных мер воздействия, благоприятная социально-бытовая обстановка, постоянное место жительства, учебы или работы.

Сведения, необходимые для определения вида принудительных мер воспитательного воздействия, могут быть установлены следующими следственными и иными процессуальными действиями:

- 1) допрос в качестве свидетелей законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого);
- 2) допрос в качестве свидетелей педагогов образовательных организаций, в которых обучается несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), представителей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов местного самоуправления, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних территориальных отделений полиции;
- 3) истребование данных, характеризующих законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого);

¹ Чувилев А. А. Новые основания прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего // Законность. 1998. № 2. С. 22–25; Мичурина О. В., Химичева Г. П., Химичева О. В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела : монография. Рязань : Узорочье, 2001. С. 116; Белякова И. М. Воспитательная функция в работе следователя по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 24–25.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757> (дата обращения: 12.01.2018).

4) сбор данных об условиях жизни семьи, в том числе материальном обеспечении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

В соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) принудительной меры воспитательного воздействия вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд. Содержание ст. 427 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что отсутствует необходимость утверждения принятого решения прокурором в тех случаях, когда решение принимается следователем с согласия руководителя следственного органа. В результате имеет место сокращение сроков предварительного расследования в рамках соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства. Ярким примером является уголовное дело, находящееся в производстве у следственных подразделений по Хабаровскому краю, возбужденное 24 октября 2016 года по признакам преступления, предусмотренного п. п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (тайное хищение чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, с причинением значительного ущерба гражданину). 31 октября 2016 года следователем, с согласия руководителя следственного органа, было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) принудительной меры воспитательного воздействия. Уголовное дело было направлено в суд, а срок следствия составил 7 суток¹.

Следует обратить внимание на факты отказа в удовлетворении ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) принудительной меры воспитательного воздействия, заявленного в порядке ст. 427 УПК РФ.

Несмотря на отсутствие законодательно установленного требования о совершении преступления впервые, при установлении основания для освобождения несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности и применения к нему принудительной меры воспитательного воздействия, в судебной практике сформировалось правило, согласно которому совершение несовершеннолетним лицом преступления до инкриминируемого ему деяния свидетельствует о невозможности его исправления без применения наказания. Суды отказывают в удовлетворении ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) принудительной меры воспитательного воздействия, заявленного в порядке ст. 427 УПК РФ, если несовершеннолетний подсудимый ранее был судим за совершение умышленного преступления².

¹ Уголовное дело № 376821. Архив следственного управления УМВД России по Хабаровскому краю за 2016 г.

² Уголовное дело № 182015100022. Архив мирового судьи г. Костомушки Республики

При этом учитываются также случаи, когда несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) не был привлечен к уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность¹.

При вынесении рассматриваемого постановления следователь (дознатель) должен учитывать положения ч. 2 ст. 90 УК РФ, согласно которым действие принудительных мер воспитательного воздействия прекращается по достижении обвиняемым (подозреваемым) восемнадцатилетнего возраста. Также при обосновании возможности применения к несовершеннолетнему меры в виде передачи под надзор родителей необходимо устанавливать сведения о привлечении последних к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей (в частности, по воспитанию, содержанию и обучению детей)².

Также нельзя допускать ошибки при анализе и оценке доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ). Нарушение правил доказывания может повлечь за собой ошибки в квалификации инкриминируемого деяния и, как следствие, вынесение постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия к лицу, не достигшему возраста, с которого наступает уголовная ответственность³.

Учет выявленных в ходе исследования особенностей процессуального порядка вынесения постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) принудительной меры воспитательного воздействия позволит повысить качественный уровень производства предварительного следствия по уголовному делу.

В процессуально-процедурном порядке уголовно-процессуальный закон предусматривает следующий порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования):

1. Следователь, признав, что исправление несовершеннолетнего возможно путем применения не уголовного наказания, а принудительных мер воспитательного воздействия, выносит мотивированное постановление о прекращении уголовного преследования и о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия; постановление о прекращении уголовного преследования согласовывается с руководителем следственного органа.

Карелия.

¹ Постановление от 16 апреля 2015 года. Архив Псковского городского суда Псковской области.

² Уголовное дело № 061210341. Архив Елецкого городского суда.

³ Уголовное дело № 061210341. Архив Елецкого городского суда.

2. Согласившись с постановлением следователя о прекращении дела, руководитель следственного органа направляет уголовное дело с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия в суд.

3. Судья оценивает собранные по делу доказательства и с учетом личности несовершеннолетнего принимает решение о возможности применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, перечисленных в ст. 90 УК РФ (предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего), определяет вид, содержание и продолжительность срока применения таких мер в соответствии со ст. 91 УК РФ.

Данное решение принимается в судебном заседании с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), его защитника и законного представителя, а также прокурора и с учетом их мнения.

Предупреждение, как правило, выносится несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой тяжести. Оно состоит в разъяснении вреда, который он причинил своим поступком, а также последствий повторного совершения им преступлений.

Передача под надзор выражается в возложении на родителей (в том числе приемных) и лиц, их заменяющих (например, усыновителей), либо на специализированный государственный орган обязанности оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и контролировать его поведение

Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Фактически это означает, что применение данной принудительной меры воспитательного воздействия возможно лишь к подросткам старшего возраста (16-17 лет), обладающим по сравнению с лицами младшего подросткового возраста (14-15 лет) трудовыми навыками и имеющими самостоятельный заработок. В противном случае обязанность загладить причиненный вред перекладывается на родителей или лиц, их заменяющих, других родственников несовершеннолетнего, что сводит на нет воспитательное воздействие этой принудительной меры непосредственно на подростка.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего заключается в запрещении посещения последним определенных мест (например, дискотеки, ресторана, пивного бара), использования определенных форм досуга (в частности, заниматься охотой, рыбной ловлей, азартными играми), в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством; ограничении пребывания вне дома в определенное время суток (например, с 21.00 до 6.00), выезда в другие

местности без разрешения специализированного государственного органа (комиссии по делам несовершеннолетних, подразделения по делам несовершеннолетних). Несовершеннолетнему может быть также предъявлено требование продолжить обучение в образовательной организации либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа.

Перечень ограничений досуга и требований к поведению несовершеннолетнего не является исчерпывающим и может быть расширен судьей в зависимости от конкретных условий жизни и воспитания, особенностей личности подростка. Например, может быть установлен запрет на общение с конкретными лицами, оказывающими негативное влияние на несовершеннолетнего (если это подтверждено материалами уголовного дела), возложена обязанность с определенной периодичностью являться на регистрацию в подразделение ПДН органа внутренних дел по месту жительства и т. п.

В соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ судья вправе назначить несовершеннолетнему сразу несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Глава 4

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И УСЛОВИЯ, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Как ранее было указано, помимо главных оснований прекращения дел, регламентированных в ст. 24 УПК РФ, имеется дополнительное основание – прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, предусмотренное ст. 427 УПК РФ.

Решение вопроса о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия также зависит от установления различных обстоятельств, относящихся к личности виновного и характеру совершенного им преступления. Возможность исправления несовершеннолетнего может быть установлена исходя из степени опасности конкретного преступления, личности виновного, условий его жизни и воспитания и других обстоятельств дела.

С этой целью следователями изучаются личности несовершеннолетних обвиняемых, в ходе чего к материалам уголовного дела приобщаются следующие сведения:

- 1) состоят ли они на учете у нарколога и психиатра;
- 2) состоят ли на учетах в подразделениях по делам несовершеннолетних, в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, в иных органах профилактики;
- 3) наличие судимостей;
- 4) характеристика по месту жительства и учебы;
- 5) признание вины и раскаяние в содеянном;
- 6) меры, принимаемые к возмещению ущерба (расписка, показания потерпевших и т.д.);
- 7) допросы законных представителей, педагогов, должностных лиц (ПДН, КДНиЗП и др.) об образе жизни несовершеннолетнего обвиняемого (когда подросток начал проявлять признаки асоциального поведения, их продолжительность; когда и по каким причинам оставил учебу или работу, было ли это известно семье, органам профилактики; как проводит досуг и т.д.);
- 8) иные сведения, имеющие значение при решении вопроса о применении ст. 427 УПК РФ.

В литературе предлагают различные условия применения рассматриваемой меры. В частности, указывают, что во всех случаях решение о прекращении уголовного преследования в связи с применением принудительной меры воспитательного воздействия может иметь место только при наличии совокупности данных о том, что:

- 1) преступление совершено несовершеннолетним впервые. Данное обстоятельство устанавливается по учетам ИЦ по месту жительства (рождения, проживания) несовершеннолетнего;

2) совершенное несовершеннолетним преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, что определяется санкцией статьи УК РФ, по которой возбуждено уголовное дело по факту совершения несовершеннолетним преступления или по которой ему предъявлено обвинение. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. К преступлениям средней тяжести относятся умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы;

3) исправление несовершеннолетнего возможно без применения уголовного наказания. Данное обстоятельство может подтверждаться установленными в ходе предварительного расследования сведениями о реагировании несовершеннолетнего на меры воспитательного воздействия, применяемые к нему; об особенностях его характера и психики; о наличии лиц, способных положительно воздействовать на несовершеннолетнего и т. д.

При установлении таких данных следователь с согласия руководителя следственного органа (дознаватель с согласия прокурора) вправе выносить постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ.

1. Прекращение уголовного преследования по данному основанию возможно лишь при соблюдении следующих условий:

2. Доказанность в деянии конкретного подозреваемого или обвиняемого всех элементов состава преступления, достаточность совокупности собранных доказательств для привлечения его к уголовной ответственности.

3. Согласие самого подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного преследования именно по такому основанию, не дающему права на реабилитацию в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ. Согласие (отсутствие возражений против прекращения дела по одному из указанных оснований) должно быть письменно зафиксировано в материалах уголовного дела: в протоколе допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого либо в отдельном заявлении, составленном в произвольной форме. Причем ч. 6 ст. 427 УПК РФ предусматривает получение согласия не только самого несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, но и его законного представителя.

4. В отличие от прекращения дел по ст. ст. 25, 28 УПК РФ применение ст. 427 УПК РФ возможно в отношении несовершеннолетнего, ранее совершавшего преступление (в случаях, когда с учетом конкретных обстоятельств сохраняется возможность его исправления).

5. Дополнительным условием прекращения уголовного преследования на основании ст. 427 УПК РФ является получение согласия руководителя следственного органа (прокурора при принятии такого решения дознава-

телем), так как применение данного основания – это право, но не обязанность органа расследования или руководителя следственного органа. Такое процессуальное решение должно приниматься с учетом всех обстоятельств дела и данных о личности субъекта.

Согласно ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности, а дело в отношении него прекращено для применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия при наличии следующих условий:

1. На момент совершения преступления и принятия решения о прекращении уголовного дела лицо должно считаться несовершеннолетним, т.е. не достигшим 18 лет.

Достижение лицом совершеннолетия исключает прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 427 УПК РФ. Такой вывод вытекает из следующих положений закона. В тексте ст. 427 УПК РФ речь идет именно о лице, не достигшем 18 лет, а не о лице, совершившем преступление в несовершеннолетнем возрасте. Предусмотренные ст. 90 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия также рассчитаны на лиц, не достигших совершеннолетия по российскому закону.

2. Преступление, совершенное несовершеннолетним, должно относиться к категории небольшой или средней тяжести.

Если несовершеннолетним совершено несколько преступлений и хотя бы одно из них является тяжким или особо тяжким, освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия невозможно как в целом, так и за отдельные преступления, входящие в совокупность и относящиеся к категории преступлений небольшой или средней тяжести.

3. Исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Об этом свидетельствуют, как правило, данные о том, что подросток совершил преступление вследствие стечения случайных обстоятельств, под влиянием взрослых, не характеризуется отрицательно по месту жительства, учебы. Возможность исправления подростка без применения наказания связывается с условиями его жизни и воспитания. Они не должны препятствовать реализации принудительной меры воспитательного воздействия. Органу предварительного расследования при вынесении ходатайства о прекращении дела по данному основанию необходимо обращать внимание на то, способны ли эти меры достичь своей цели в отношении конкретного лица.

Уже на первоначальных этапах расследования уголовного дела, определив, что преступление, совершенное несовершеннолетним, относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести, следователь (дознаватель) должен в каждом случае рассматривать возможность применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. Исследование вопроса о возможности исправления несовершен-

нолетнего без применения наказания необходимо осуществлять в тесном взаимодействии с сотрудниками других служб органов внутренних дел, и прежде всего подразделений по делам несовершеннолетних.

В целях принятия решения о возможности исправления несовершеннолетнего с применением к нему требований ст. 90 УК РФ следователю (дознавателю) необходимо:

1. Запросить имеющиеся сведения о несовершеннолетнем в подразделении по делам несовершеннолетних по месту жительства.

Сотрудник ПДН направляет ответ на запрос в 5-дневный срок. В случае, если несовершеннолетний состоит или ранее состоял на учете, на него составляется подробная справка, в которой сотрудник ПДН должен указать:

– данные о личности несовершеннолетнего (дата и основания постановки на учет, сведения о совершенных правонарушениях и принятых мерах, реагирование несовершеннолетнего на эти меры, наличие информации об отклонениях в психическом развитии, употреблении спиртных напитков, наркотических средств, психотропных и токсических веществ, где и с кем проводит свободное время, причины незанятости, отношение к учебе (работе) и другие);

– сведения о родителях несовершеннолетнего или лицах, их заменяющих, отношении их к его воспитанию, влиянии на поведение, условиях жизни и воспитания;

– сведения о лицах, склоняющих несовершеннолетнего к совершению преступлений и других антиобщественных действий, лицах, оказывающих на него положительное и отрицательное влияние, о роли коллектива по месту учебы (работы) несовершеннолетнего, были ли закреплены наставники, кто именно и с какого времени;

– применялись ли к нему меры административного воздействия, выполнены ли возложенные на него судом обязанности;

– какое преступление и когда было совершено несовершеннолетним, какое наказание назначено судом, какие обязанности были возложены на него судом;

– совершал ли он правонарушения после вынесения приговора (при осуждении к наказанию, не связанному с лишением свободы).

В справке должны содержаться мотивированные выводы о возможности исправления несовершеннолетнего без наказания, с применением принудительных мер воспитательного воздействия и предложение о применении одной из мер, перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ. Данные справки с указанием источников собранных сведений должны быть подписаны руководителем службы ПДН.

Целесообразно допросить инспектора ПДН об особенностях личности несовершеннолетнего, состоящего или состоявшего на учете в ПДН, условиях его жизни и воспитания, о целесообразности применения

к нему мер воспитательного воздействия в порядке ст. ст. 90 УК РФ и 427 УПК РФ.

2. Запросить в комиссии по делам несовершеннолетних информацию о том, обсуждался ли несовершеннолетний и его родители на заседаниях комиссии, когда и в связи с чем.

3. Запросить по месту учебы (работы) несовершеннолетнего информацию о его отношении к учебе (работе), образе жизни, пристрастиях, круге знакомых.

4. Запросить характеристики на родителей по месту жительства и работы.

5. Приобщить к материалам уголовного дела акт обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего (составление указанного документа можно поручить сотрудникам ПДН или УУП).

6. Допросить об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, особенностях его личности, круге интересов, состоянии здоровья и т.п. его родителей или лиц, их заменяющих.

7. Допросить классного руководителя, одноклассников (мастера производственного обучения, наставника, товарищей по работе, представителей администрации) по месту учебы (работы) несовершеннолетнего с целью установления условий учебы (работы) несовершеннолетнего и личностных характеристик подростка: отношение к учебе (труду), поведение, участие в жизни коллектива, отношения с одноклассниками (товарищами по работе), преподавателями; наличие достаточного контроля со стороны родителей за учебным процессом, поведением ребенка; уделяла ли администрация учебного заведения, предприятия достаточное внимание воспитанию данного подростка, его досугу, поддержанию связи с родителями.

8. Проверить ближайшее бытовое окружение несовершеннолетнего, связи, времяпрепровождение, для этого допросить соседей, приятелей подростка и (при необходимости) их родителей.

9. Собрать иные характеризующие материалы, подлежащие приобщению к материалам всех категорий уголовных дел (справки из психоневрологического и наркологического диспансеров; справки о наличии или отсутствии судимости; копии приговоров; копии постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и т. п.).

Несовершеннолетнему и его законному представителю до прекращения уголовного преследования должны быть разъяснены основания принятия данного решения и их право возражать против него. При наличии таких возражений прекращение уголовного преследования по названным основаниям не допускается.

По этой причине полагаем целесообразным более подробно остановиться на рассмотрении процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. При наступлении определенных обстоятельств лицо получает статус законного

представителя, получив при этом ряд прав и обязанностей. Другими словами, для реализации своих полномочий законные представители законодательно наделяются соответствующим процессуальным статусом. Если проанализировать текст ст. 426 и ст. 428 УПК РФ, следует, что законный представитель на стадии предварительного расследования вправе:

1. Знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний.
2. Присутствовать при предъявлении обвинения.
3. Участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого обвиняемого, а также с разрешения следователя в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника.
4. Знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей.
5. Заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда.
6. Представлять доказательства.
7. По окончании предварительного следствия знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.
8. Давать показания.
9. Участвовать в прениях сторон.
10. Участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

На основании процессуальных решений следователь выносит различные виды процессуальных документов в ходе расследования уголовного дела (постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановления о применении меры пресечения), получая некоторые копии указанных документов, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый уведомляется о том, что на основании фактов и обстоятельств уголовного дела и своих внутренних убеждений следователь принял определенное процессуальное решение по конкретному уголовному делу. В данном случае конкретный несовершеннолетний может и должен ознакомиться с основаниями принятого решения, а также имеет право обжаловать его с помощью своего защитника. Но несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, скорее всего, мало знаком или же вообще впервые встречает сухую юридическую терминологию и незнакомые слова, содержащиеся в процессуальных постановлениях и протоколах, зачастую не понимая общего смысла процессуальных документов и того, что от него требует следователь или дознаватель. Поэтому законодатель «продублировал» данное право у законного представителя, предусмотрев его в статье 426 УПК РФ.

При предъявлении несовершеннолетнему обвинения следователь или дознаватель выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а у законного представителя возникает право знать сущность

предъявленного несовершеннолетнему обвинения.

В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого отражается в составе преступления, какой конкретно статьей УК РФ предусматриваются неправомерные, преступные действия несовершеннолетнего, а также разъясняются его права и обязанности как участника уголовного судопроизводства.

Из вышеперечисленных прав законного представителя видно, что в соответствии со ст. 428 УПК РФ он наделен правом давать показания в судебном заседании. Также Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» пояснил, что в связи с возникшими на практике вопросами о возможности допроса в качестве свидетелей при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних их родителей, участвующих в качестве законных представителей, указанные лица могут быть допрошены в качестве свидетелей. Поэтому следует обязать следователя или дознавателя пояснять данное право лицу, участвующему в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В ч. 1 ст. 421 УПК РФ закреплено положение, обязывающее следователя, дознавателя при производстве по уголовному делу наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по любому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), установить: точный возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения); условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. На практике можно наблюдать, что условия жизни и воспитания, а также особенности личности и влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц являются лишь формальностью и выясняются для процессуальной правильности ведения расследования по уголовному делу, но никак не для защиты несовершеннолетнего правонарушителя. Таким образом, законный представитель допрашивается только в качестве свидетеля, выполняя при этом еще и функцию гражданского ответчика.

Изучение практики свидетельствует о том, что в протоколах допросов законных представителей зачастую большее место отведено обстоятельствам, уличающим несовершеннолетнего в преступлении, чем выяснению условий жизни и воспитания, уровня психического, интеллектуального развития и иным особенностям его личности. Данный вывод можно сделать на основе опроса, проведенного среди законных представителей несовершеннолетних, участвующих в уголовном судопроизводстве. С целью проведения анализа сведений, которые законные представители несовершеннолетнего дают в ходе допроса следователю, дознавателю, было опрошено 18 статистов (законных представителей). В результате в 67% случаев следователь, дознаватель в ходе допроса законного представителя

задает вопросы, направленные на изобличение несовершеннолетнего и формирование доказательственной базы. Скорее из-за незнания того, что на подобные вопросы законный представитель может не отвечать, 44% опрошенных ответили на все заданные следователем, дознавателем вопросы.

Таким образом, следователь, дознаватель, нарушая предписания уголовно-процессуального законодательства, добывает доказательства, которые изобличают несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в совершенном им преступлении и направлены только на формирование доказательственной базы по уголовному делу.

Конечно, со стороны обвинения и с целью процесса доказывания показания законного представителя, которые изобличают подозреваемого, обвиняемого в совершенном преступлении, крайне важны и, более того, необходимы для достижения цели судопроизводства и расследования. Но необходимо учитывать и моральный аспект данного действия.

Говоря о правах законного представителя несовершеннолетнего, можно также говорить о праве заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя, он также вправе знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания в конце следственного действия.

Хотелось бы обратить внимание, что следователь, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения, уведомляет об этом обвиняемого, его защитника и разъясняет ему право, предусмотренное ст. 217 УПК РФ, на ознакомление с материалами уголовного дела как лично, так и совместно с защитником и законным представителем.

Законодатель, в связи с тем что несовершеннолетний является особой фигурой уголовного судопроизводства из-за своего возраста, предусмотрел в ч. 3 ст. 426 УПК РФ положение о том, что прокурор, следователь, дознаватель по окончании предварительного расследования вправе вынести постановление о непредъявлении для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать негативное воздействие на психику и моральное состояние обвиняемого, не достигшего возраста 18 лет.

Если в процессе ознакомления с материалами дела несовершеннолетний обвиняемый, его законный представитель или защитник заявили ходатайства о дополнении следствия, то они рассматриваются по правилам, установленным в ст. 219 УПК РФ, то есть по результатам заявления ходатайства следователь обязан вынести постановление, в котором удовлетворяет или, наоборот, полностью или частично отказывает в удовлетворении данного ходатайства.

Продолжая рассматривать права представителя несовершеннолетнего

обвиняемого и подозреваемого, указанные в ст. 426 и 428 УПК РФ, можно выделить следующие права указанного участника уголовного процесса:

1. Давать показания на родном языке или на языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно (ст. 18 УПК РФ).

2. Снимать за свой счет с помощью различных технических средств копии с материалов уголовного дела по окончании предварительного расследования (ст. 217 УПК РФ).

Учитывая, что законный представитель осуществляет защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, можно сделать вывод, что он (законный представитель), помимо прав, указанных в нормах УПК РФ, может:

1. Знать причину задержания представляемого им лица или применения к этому лицу мер пресечения.

2. Быть незамедлительно уведомленным о задержании несовершеннолетнего подозреваемого (ч. 4 ст. 423 УПК РФ), при этом в ст. 96 УПК РФ законодатель указал на запрет оставления в тайне факта задержания несовершеннолетнего подозреваемого, даже если и возникает такая необходимость в интересах следствия.

3. Возражать против прекращения уголовного дела в отношении представляемого на основаниях, предусмотренных ч. 2 ст. 27 УПК РФ.

4. Участвовать в примирении с потерпевшим и заглаживать причиненный преступлением вред в порядке ст. 25 УПК РФ.

5. Иметь свидания с защитником несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса представляемого лица, без ограничения их числа и продолжительности (по аналогии с положениями, закрепленными в ст. ст. 46 и 47 УПК РФ).

6. Знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту, заявлять ему отводы и ходатайствовать о производстве экспертизы в ином экспертном учреждении, а также знакомиться с заключением эксперта (ст. 198 УПК РФ).

Как у любого участника уголовного процесса, у законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого обвиняемого наряду с правами должны быть законодательно закреплены обязанности:

– защищать права и законные интересы представляемого, т. е. несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; не действовать вразрез с интересами представляемого им лица;

– являться по вызовам прокурора, следователя, дознавателя (в случае неявки без уважительных причин может быть подвергнут принудительному приводу);

– обеспечить явку вызываемого несовершеннолетнего, чьи интересы он представляет, т.к. в юридической литературе подчеркивается недопу-

стимость осуществления привода в отношении несовершеннолетних¹.

Так, некоторые авторы полагают, что в случаях неявки несовершеннолетнего, в том числе подозреваемого, обвиняемого, следователь, дознаватель, прокурор, судья может обязать законного представителя или близкого родственника обеспечить явку вызываемого несовершеннолетнего участника уголовного процесса². В этой связи необходимо законодательно закрепить ответственность законных представителей путем применения к ним денежного взыскания в порядке, предусмотренном ст.ст.117, 118 УПК РФ, за отказ несовершеннолетних от выполнения возложенных на них обязанностей в уголовном процессе.

Итак, говоря о правах и обязанностях законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, можно сказать, что их круг довольно широк, но не всегда установленные законом права и обязанности соблюдаются как должностными лицами, которые участвуют в судопроизводстве со стороны правоохранительных органов, так и самими законными представителями, людьми, которые, как казалось бы, должны быть примером для своих детей, подопечных, тех, чьи права они должны защищать и чье здоровье, как физическое, так и психическое, охранять, а также чьим гарантом прав, свобод и законных интересов они являются на различных стадиях уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

Таким образом, в связи с вышесказанным следует увеличить круг обязанностей законного представителя (например, внести на законодательном уровне такую обязанность, как изучение материалов уголовного дела в части, касающейся несовершеннолетнего, а также обязанность, которая будет заключаться в помощи следователю, дознавателю в определении психологического состояния несовершеннолетнего, его личностных особенностей и уровня интеллектуального и психологического развития), но в то же время создать условия неукоснительного соблюдения их прав, причем реального соблюдения прав и законных интересов, а не формального, как зачастую можно видеть на практике. Игнорирование законодательных положений об участии законных представителей несовершеннолетнего в уголовном процессе может существенно нарушить права и законные интересы несовершеннолетних и привести к негативным процессуальным последствиям: отмене решения должностного лица об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего; признанию процессуальных актов и протоколов процессуальных действий недопустимыми доказательствами; отмене итоговых судебных решений (постановления, определения и т.п.). Вышесказанное также обусловлено решением Верховного Суда Российской Федерации, придерживающегося принципиальной

¹ Зайцева О. А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе. М., 1993. С. 117; Шейфер С. А., Лазарева В. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии. Куйбышев, 1979. С. 84.

² Щерба С. П., Зайцев О. А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам : пособие. М., 1996. С. 35.

позиции о необходимости обеспечения реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту на всех стадиях уголовного судопроизводства.

При наличии перечисленных условий и оснований, а также если по делу собраны достаточные доказательства, бесспорно изобличающие подростка в преступлении, и ему предъявлено обвинение, следователь, дознаватель (с согласия прокурора) вправе вынести мотивированное постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд. Но при этом прокурор, дознаватель и следователь обязаны выполнить ряд процессуальных действий.

Во-первых, требуется выяснить, возражает или нет несовершеннолетний против прекращения уголовного дела. Для того, чтобы возражение или согласие подростка было осознанным, ему целесообразно разъяснить смысл принимаемого решения и содержание принудительных мер воспитательного воздействия. Кроме того, законодатель предусмотрел, что в случае прекращения уголовного дела возражения законного представителя имеют также юридическое значение. Факт согласия несовершеннолетнего и его законного представителя с прекращением уголовного дела должен быть оформлен в письменном виде: зафиксирован в постановлении либо в заявлении.

Если несовершеннолетний, его законный представитель возражают против прекращения уголовного дела, следует производство по делу продолжать в обычном порядке с направлением его в суд.

Во-вторых, решение следователя о прекращении уголовного дела должно быть поддержано прокурором.

Вынесенное и согласованное с прокурором постановление вместе с уголовным делом направляется в суд для применения судьей принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ.

Рассмотрение ходатайства и представленных суду материалов дела производится по правилам, установленным частями четвертой, шестой, восьмой, девятой и одиннадцатой статьи 108 УПК РФ.

Суд в постановлении о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроль за исполнением требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним режима исполнения принудительной меры суд по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних отменяет постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия и направляет материалы уголовного

дела прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке с направлением дела в суд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой одну из принудительных мер уголовно-правового характера, назначаемую только определенной категории лиц – несовершеннолетним, не являющуюся уголовным наказанием, не влекущую за собой правовых последствий в виде судимости, основной целью применения которой является воспитание (перевоспитание) несовершеннолетних.

С учетом того, что прекращение уголовного дела – это одна из форм окончания предварительного расследования, как и при завершении расследования составлением обвинительного заключения, следователь, принимая решение о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, проверяет и критически оценивает достаточность и достоверность совокупности собранных по делу доказательств, принимает решение о прекращении их дальнейшего собирания, систематизирует и окончательно оформляет материалы дела.

6. Основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, является вывод следователя (дознателя) о возможности исправления данного лица без применения к нему уголовного наказания.

7. Такой вывод может быть основан на совокупности различных данных, содержащихся в материалах уголовного дела:

8. – о личности несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания, указывающих на отсутствие необходимости изоляции его от общества и ближайшего окружения;

9. – об обстоятельствах совершения преступления, свидетельствующих о совершении противоправных действий под влиянием случайно сложившейся или изначально тяжелой жизненной ситуации;

10. – о позитивном посткриминальном поведении несовершеннолетнего (предпринятых им лично усилиях по заглаживанию причиненного вреда, оказанию помощи в расследовании преступления и т.д.).

В этой связи от следователя (дознателя) требуется профессионализм в организации расследования, определяемый уровнем подготовки сотрудников органов предварительного расследования, приобретенным ими опытом и навыками производства следственных и иных процессуальных действий в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) по сбору и оценке доказательств.

К основаниям прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему относятся: несовершеннолетний возраст лица, в отношении которого применяется рассматриваемое основание; совершение им преступления

небольшой или средней тяжести; установленная следователем возможность исправления такого несовершеннолетнего без назначения наказания.

Практическим работникам можно рекомендовать назначать судебную экспертизу для определения возможности исправления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) без назначения наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеется несогласованность положений ч. 1 и ч. 6 ст. 427 УПК РФ в части установления возможности прекращения уголовного преследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому либо только к обвиняемому. На наш взгляд, законодательное положение о возможности прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого вполне обоснованно только при производстве дознания. Но, если предварительное расследование осуществляется в форме следствия, прекращение уголовного преследования должно допускаться только в отношении обвиняемого. Однако при любой форме предварительного расследования следует исключить необоснованное признание виновности подростка.

Законодательно не урегулированным остается вопрос о необходимости указания и обоснования в постановлении о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) принудительной меры воспитательного воздействия конкретной меры воспитательного воздействия. Полагаем, что следователь при составлении рассматриваемого постановления вправе высказать свое мнение о характере принудительных мер воспитательного воздействия не только потому, что иначе будет отсутствовать мотивировочная часть постановления, но и в связи с обязательностью принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, не позволяющего судебным органам брать на себя функции обвинения (ст. 15 УПК РФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусова Е. А. О некоторых вопросах прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего / Е. А. Белоусова // Криминалистика. – 2010. – № 2 (7). – С. 50–53.
2. Костина Л. Н. Об использовании специальных психологических знаний при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетнего [Электронный ресурс] / Л. Н. Костина // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
3. Курмаева Н. А. Проблемы использования специальных психологических знаний при рассмотрении и разрешении судом уголовного дела в отношении несовершеннолетнего [Электронный ресурс] / Н. А. Курмаева // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
4. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство и практика / П. А. Лупинская. – Москва : Юристъ, 2006. – 174 с.
5. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757> (дата обращения : 12.01.2018).
6. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генпрокуратуры России от 14.11.2017 № 774 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.
7. Овсянников И. В. Особенности предмета и средств доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / И. В. Овсянников, В. В. Морозова // Следователь. – 2007. – № 5. – С. 13–17.
8. Трубицына Э. М. Возрастные особенности несовершеннолетних и молодых правонарушителей и определение мер воздействия на них в некоторых странах Восточной Европы (ретроспективный анализ) // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности : сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Панкратов. – Москва, 2010.
9. Химичева Г. П. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела : монография / О. В. Мичурина, Г. П. Химичева, О. В. Химичева – Рязань : Узорочье, 2001. – 210 с.
10. Хисматуллин Р. Семейные суды по делам несовершеннолетних / Р. Хисматуллин // Российская юстиция. – 2000. – № 3. – 37 с.
11. Чувилев А. А. Новые основания прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего / А. А. Чувилев // Законность. – 1998. – № 2. – С. 22–25.

Учебное издание

Ахмедов Ульви Низами оглы

**Порядок и основания прекращения
уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего
с применением принудительной меры
воспитательного воздействия**

Учебное пособие

Редактор Н.Ф. Палихова
Корректор А.С. Власова
Компьютерная верстка В.В. Павлов

Подписано в печать 20.03.2018. Формат 60x84^{1/16}
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная
Усл. печ. л. 3,95
Тираж 100 экз. Заказ №42

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53